

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Факультет массовых коммуникаций, филологии и политологии
Кафедра Политологии

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК МЕХАНИЗМ
МАНИПУЛИРОВАНИЯ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ**
(выпускная квалификационная работа)

Выполнила студентка
2 курса магистратуры, 844 М
группы
Е. А. Федюкова

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
Н. А. Заусаева

Допустить к защите
Зав. кафедрой политологии
д.п.н., профессор
Я. Ю. Шашкова

« ____ » _____ 2016 г.

ВКР защищена
« ____ » _____ 2016 г.
Оценка _____

Председатель ГАК
Б. В. Ларин

РЕФЕРАТ

выпускной квалификационной работы «Политическая идеология как механизм манипулирования массовым сознанием».

Цель исследования - выявить сущностные особенности и возможности идеологического манипулирования массовым сознанием в современном обществе.

Задачи исследования:

- ✓ рассмотреть понятие «манипуляция сознанием», технологию и механизм ее осуществления;
- ✓ выделить особенности манипулятивных технологий в политическом процессе;
- ✓ изучить характеристики массового сознания, как одного из объектов манипулятивного воздействия;
- ✓ выявить манипулятивную природу политической идеологии;
- ✓ проанализировать теории, исследовавшие манипулятивный аспект политической идеологии;
- ✓ рассмотреть возможности идеологического воздействия на массовое сознание в современном обществе.

Объектом исследования выступает манипулирование сознанием.

Предмет исследования – идеологическое манипулирование массовым сознанием в современном обществе.

Методологическую базу исследования составили следующие теории: теория конструктивизма, теория массового сознания и теория идеологии. В качестве основных используемых **методов** выделяются проблемно-политический подход, социально-психологический метод, системный и структурно-функциональный методы, исторический метод, аксиологический метод.

Структура работы соответствует задачам исследования, следует логике их изложения и включает в себя введение, две главы, разделенные на 6 параграфов, заключение, список использованных источников и литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень разработанности проблемы, обозначаются цели, задачи, предмет и объект, определяется методологическая база, показывается научная новизна и значимость результатов исследования.

В **первой главе** «Манипуляция массовым сознанием как явление политической действительности» рассматриваются различные подходы к понятию «манипулирование сознанием», основные элементы манипулятивного воздействия, выделяются основные особенности и методы осуществления манипулятивных технологий в политической сфере. Так же, рассматриваются основные характеристики масс и массового сознания, как объекта реализации манипулятивного воздействия.

Во **второй главе** «Идеологическое манипулирование как технология воздействия на массовое сознание» рассматриваются основные манипулятивные характеристики политической идеологии, анализируются основные теории идеологического манипулирования в исследованиях теоретиков XX века, а также изучаются возможности идеологического воздействия на массовое сознание в современном обществе.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования. Автор приходит к выводу, что использование в современном обществе идеологии для манипулирования массовым сознанием на тотальном уровне невозможно, вследствие фрагментарного характера современного массового сознания, кризиса традиционных идеологий и их трансформации в «молекулярные» формы. При этом сохраняется опасность превращения манипулирования в самоцель политики и идеологии, служащего для реализации узконаправленных интересов. Особенно это касается вопроса о государственной идеологии. Если данная идеология будет сформулирована политической элитой, то это может привести к формированию манипулятивной коммуникации, при которой невозможен ни диалог общества и

власти, ни его развитие.

Материалы работы могут быть использованы для дальнейшего изучения специфики идеологического воздействия на массовое сознание. Кроме того, выводы, изложенные в данной работе применимы для использования в учебном процессе, в частности, при разработке курсов и спецкурсов по изучению массового сознания, политической психологии, политической философии и социологии, а также при подготовке к семинарским и лекционным занятиям по указанным курсам.

Содержание

Введение.....	7
ГЛАВА 1. МАНИПУЛЯЦИЯ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ КАК ЯВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ.....	16
1.1 Манипуляция сознанием: подходы к определению, содержание манипулятивного воздействия.....	16
1.2 Особенности манипулятивного воздействия в политической сфере.	24
1.3 Массовое сознание как объект манипулятивного воздействия	38
ГЛАВА 2. ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ	56
2.1 Манипулятивная функция политической идеологии.....	56
2.2 Основные концепции идеологического манипулирования	64
2.3 Возможности идеологического манипулирования массовым сознанием в современном обществе	74
Заключение	86
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	89

Введение

Актуальность темы исследования. Манипулирование сознанием во все времена являлось крайне распространенным способом воздействия на психику индивида. Манипулирование сознанием во всем многообразии своих средств, способов, методик, техник и технологий может затрагивать практически все сферы человеческой жизни, в том числе и политическую.

Политическое манипулирование, как явление политической действительности, существовавшее еще с античных времен, не теряет своей актуальности и в современном мире. Его используют субъекты политического процесса для получения и реализации власти. Более того, вследствие информатизации современного общества, увеличения каналов коммуникации появились новые возможности для реализации манипулятивного воздействия. При этом, осуществляясь на различных уровнях, политическое манипулирование особенно масштабно используется при воздействии на массовое сознание.

Массовое политическое сознание населения на всех этапах развития общества было крайне удобной мишенью для манипуляции. Массы в целом и массовый человек, в частности, характеризуются особой восприимчивостью к внушению и психологическому воздействию. Активизация участия масс в политическом процессе в XX веке расширила и возможности манипулятивного воздействия, которые в XXI веке не стали менее актуальными, особенно, вследствие процессов глобализации и развития средств массовой коммуникации. Являясь с содержательной точки зрения носителем определенных чувств, знаний, ценностей и норм, разделяемых совокупностью индивидов, массовое сознание становится восприимчивым к манипулятивному воздействию политической идеологии.

Кризис традиционных идеологий, появление новых идейно-политических течений и изменение структуры массового сознания современного общества нашли свое отражение и в возможностях влияния идеологии на общественное

сознание. Это касается и массового сознания современного российского общества. Кризис социалистической идеологии, долгое время владевшей массовым сознанием российского населения, возникновение ценностного диссонанса актуализирует вопрос о возможностях влияния идеологии на массовое сознание в изменившихся условиях. Так же данная тема представляется актуальной на фоне дискуссий последних десятилетий о необходимости существования в России государственной идеологии. При видимом отсутствии официальной государственной идеологии, тем не менее, в политической сфере имеет место идеологическое манипулирование массовым сознанием, которое важно выявить и всесторонне исследовать его механизмы.

Степень научной разработанности проблемы. Феномен манипулирования сознанием всегда находился в центре внимания самых разных исследователей. Само понятие «манипулирование сознанием» подробно рассматривалось в работах таких отечественных исследователей, как С. Г. Кара-Мурза¹, Е. Л. Доценко², В. П. Шейнов³, Б. Н. Бессонов⁴. В работе Г. В. Грачева и И. К. Мельника⁵ анализируется механизм и основные технологии реализации манипулятивного воздействия на сознание. Так же в статье Т. Б. Калиева⁶ рассматриваются понятия «манипуляции» и «манипулирования» и затрагиваются возможности осуществления манипуляции как управленческого воздействия в политической сфере.

Конкретно исследование явления манипуляции в политической сфере отражено в работах Ю. В. Пую⁷ и А. М. Цуладзе⁸. В статье С. В. Володенкова⁹ политическое манипулирование рассмотрено через особенности осуществления

---

1 Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М., 2005.

2 Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизма и защита. М., 1997.

3 Шейнов В. П. Манипулирование сознанием. Минск, 2010.

4 Бессонов Б. Н. Идеология духовного подавления. М., 1971.

5 Грачев Г. В., Мельник И. К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М., 2002.

6 Калиев Т. Б. Политическая манипуляция как инструмент управления «ложной политической элиты» // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2012. №6.

7 Пую Ю. В. Антропология манипулирования // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. № 2.

8 Цуладзе А. М. Политические манипуляции, или Покорение толпы. М., 1999.

9 Володенков С. В. Современная политическая коммуникация как инструмент манипулирования общественным сознанием // Вестник Московского университета. Сер.12. 2012. № 5.

политической коммуникации. О. В. Авченко¹⁰ в своей работе анализирует не только теоретические особенности осуществления политического манипулирование, но и его практическое применение (в частности, на примере России). Также практическая реализация политического манипулирования через технологии политической рекламы и политического PR подробно рассмотрена в работе Д. В. Ольшанского¹¹.

Для рассмотрения массового уровня применения политического манипулирования целесообразно обратиться к особенностям и основным характеристикам массового сознания и самого явления масс. Изучение масс и их базовых характеристик впервые было подробно представлено в классических теориях исследователей XX века: Г. Лебона¹², Г. Тарда¹³, Х. Ортеги-и-Гассета¹⁴, С. Московичи¹⁵. Среди современных исследователей стоит отметить работу Д. В. Ольшанского¹⁶, который детально рассмотрел структуру массового сознания и особенности его функционирования в разные периоды развития общества, а так же работы С. А. Зелинского¹⁷ и В. Е. Черниковой¹⁸, исследовавших возможности манипулирования массовым сознанием в условиях информационного общества посредством СМИ.

Характеристика манипулятивных возможностей воздействия на массовое сознание политической идеологии отражена в исследованиях С. М. Елисеева¹⁹ (здесь данная функция идеологии заявлена как негативная), а также А. А. Цельковского²⁰ (он отмечает позитивные стороны использования манипулятивного потенциала идеологии, как средства управления обществом в

---

10 Авченко В. О. Теория и практика политических манипуляций в современной России [Электронный ресурс] // URL: <http://psyfactor.org/polman.htm>

11 Ольшанский Д. В. Политический PR. СПб., 2003.

12 Лебон Г. Психология народов и масс. М., 2011.

13 Тард Г. Мнение и толпа. М., 1998.

14 Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М., 2003.

15 Московичи С. Век толп. М., 1996.

16 Ольшанский Д. В. Психология масс. СПб., 2002.

17 Зелинский С. А. Манипуляции массами и психоанализ. СПб., 2008.

18 Черникова В. Е. Манипуляция массовым сознанием как феномен информационного общества // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3.

19 Елисеев С. М. Проблемы и парадоксы гуманитарных технологий [Электронный ресурс] // URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/727>

20 Цельковский А. А. Роль идеологии в политической коммуникации власти и общества в кризисный период // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2014. № 4.

кризисные периоды). Сама структура манипулятивного воздействия идеологии наглядно представлена в работе британского социолога Дж. Б. Томпсона²¹.

Изучение особенностей проявления идеологического манипулирования массовым сознанием было характерно для многих теоретиков XX века. В частности, манипулятивный характер идеологии в рамках изменяющегося общества был отражен в работах теоретиков так называемой Франкфуртской школы (М. Хоркхаймера, Т. В. Адорно, Г. Маркузе, Ю. Хабермаса и др.)²². В работах А. Грамши²³ данное свойство политической идеологии рассматривается как основа символической гегемонии господствующего класса. В работах Л. Альтюссера²⁴ проанализирована реализация манипулятивного идеологического воздействия через функционирование идеологических аппаратов государства, а также в символической форме описан процесс индоктринации массового сознания в рамках одной идеологии. Так же идеологическое манипулирование является объектом изучения и в работах исследователей тоталитаризма. В частности, Х. Арендт²⁵ в своих произведениях характеризовала предназначение идеологии как орудия порабощения массового сознания в тоталитарном режиме.

Подавляющая часть исследователей прошлого столетия в своих теориях рассматривали особенности проявления манипулятивных особенностей политической идеологии в основном в рамках функционирования тоталитарных режимов. Что касается проявления идеологического манипулирования в современном обществе, для которого характерен кризис традиционных идеологий и возникновение новых идейных течений, то этот вопрос остается еще малоизученным. Здесь можно отметить работу Д. Шварцмантеля²⁶, который охарактеризовал процесс трансформации идеологий и их роли в современном

---

21 Томпсон Дж. Б. Идеология и современная культура [Электронный ресурс] // URL:

http://www.adhdportal.com/book_3059_chapter_23_Tompson_Dzh._B._Ideologija_i_sovremennaja_kultura*.html

22 Бессонов Б. Н. Социальная философия Франкфуртской школы (Критические очерки). М., 1975.

23 Грамши А. Тюремные тетради (Избранное) [Электронный ресурс] // URL:

http://modernlib.ru/books/gramshi_antonio/tyuremnie_tetradi_izbrannoe/read

24 Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства [Электронный ресурс] // URL:

<http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/al3.html>

25 Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М., 1996.

26 Шварцмантель Д. Идеология и политика. Харьков, 2009.

обществе, а также исследования М. А. Аль-Дайни²⁷, которая отмечает манипуляцию массовым сознанием как основное предназначение идеологий в современном обществе.

Цель данного исследования – выявить сущностные особенности и возможности идеологического манипулирования массовым сознанием в современном обществе.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда **задач**:

- рассмотреть понятие «манипуляция сознанием», технологию и механизм ее осуществления;
- выделить особенности манипулятивных технологий в политическом процессе;
- изучить характеристики массового сознания, как одного из объектов манипулятивного воздействия;
- выявить манипулятивную природу политической идеологии;
- проанализировать теории, исследовавшие манипулятивный аспект политической идеологии;
- рассмотреть возможности идеологического воздействия на массовое сознание в современном обществе.

Исходя из вышесказанного, **объектом** исследования является манипулирование сознанием.

Предмет исследования – идеологическое манипулирование массовым сознанием в современном обществе.

Методологическую базу работы составила теория конструктивизма, которая реализуется в следующих основных положениях:

1. Одним из основополагающих понятий данной теории является понятие символического капитала. Политические агенты, которые функционируют в поле политики и при взаимодействии вырабатывают свои

---

27 Аль-Дайни М. А. Манипулятивные идеологии: методологические и политологические аспекты проблемы // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2009. № 2.

символические конструкты (картина мира, идеология, мировоззрение). Политические отношения фактически носят символический характер. То есть, агенты обмениваются символическими кодами, опираясь на символические ресурсы.

2. Политические агенты в своей деятельности выявляют различные явления политики, наделяют их названиями, систематизируют, встраивают в определенную картину мира. Вследствие чего, мировоззренческие позиции отдельного человека является продуктом различных социальных структур.

3. Власть фактически рассматривается как символическое господство, право навязывать свое видение социального мира, делать его господствующим. Борьба за власть между агентами политического поля рассматривается как борьба за монополию на символы и их трансляцию, внедрение.

4. Таким образом, символический капитал выступает основным ресурсом власти. Он также связан с понятием легитимная компетенция — признаваемое в обществе право интерпретировать смысл происходящего. В своей основе эти понятия опираются на символическое насилие как манипулирование различными оценками и общественным мнением.

В данном исследовании процесс манипулирования массовым сознанием посредством идеологии может рассматриваться как символическое насилие, внедрение в массовое сознание символических конструктов и смыслов, непосредственно выгодных для определенных властных структур. Любая идеология стремится оказывать влияние на поведение людей через воздействие на их сознание. Иными словами, она видит свою задачу в программировании человеческого поведения путем манипулирования сознанием. Идеология как совокупность определенных ценностных предпочтений, мировоззренческих позиций, смысловых комбинаций может рассматриваться как определенная символическая система, которая может использоваться агентами властных отношений как средство манипулирования сознанием масс, формируя у них необходимые для субъекта манипуляции мнения, оценки и мировоззренческие

установки. Как элемент символического поля, идеология выступает своеобразным символическим ресурсом, используемым агентами политических отношений для достижения символического господства.

Также в данной работе в качестве методологической основы использовалась теория массового сознания, позволяющая рассмотреть особенности и характеристики массового сознания как потенциального объекта осуществления символического насилия путем манипулирования, и теория идеологии, которая позволяет выявить манипулятивные особенности идеологического воздействия через рассмотрение основных функций идеологии.

Также в работе используются следующие **методы** исследования:

Проблемно-политический подход – в рамках данного подхода использование политической идеологии в качестве средства манипулирования сознанием рассматривается как проблемная ситуация, требующая выработки определенного алгоритма действий для ее разрешения.

Социально-психологический метод – позволяет рассмотреть характеристики массового поведения и сознания, а так же связанные с ними особенности воздействия на психику.

Системный и структурно-функциональный методы – позволяют провести исследование манипулятивного потенциала идеологии через ее базовые функции (в частности, манипулятивную), а также выявить систему основных компонентов идеологии, посредством которых может осуществляться воздействие на психику.

Исторический метод – позволяет проследить трансформацию роли и функциональных особенностей идеологии в условиях смены исторических этапов развития общества.

Аксиологический метод – предполагает рассмотрение политической идеологии как системы ценностных установок и предпочтений в структуре

массового сознания, которые могут быть использованы как мишени реализации манипулятивных технологий в политическом процессе.

Новизна исследования. Основываясь на обозначенных ранее положениях теории конструктивизма, автор пришел к следующим выводам:

- идеология, как символическая система, может использоваться для мобилизации и интеграции общества и преодоления кризисных ситуаций, но при этом велика вероятность злоупотребления со стороны политической элиты, что может привести к идеологическому господству и духовному порабощению массового сознания граждан, что характерно для тоталитарных политических режимов;
- использование идеологии как средства манипуляции массовым сознанием в современном обществе невозможно, вследствие фрагментарности массового сознания, трансформации традиционных идеологий в «молекулярные» формы и отсутствия условий для возникновения тотального массового сознания, которое позволяет индоктринировать общество в рамках одной идеологической системы;
- формулирование государственной идеологии правящей элитой может привести к формированию манипулятивной коммуникации, при которой невозможен ни диалог общества и власти, ни его развитие.

Материалы работы могут быть использованы для дальнейшего изучения специфики идеологического воздействия на массовое сознание. Кроме того, выводы, изложенные в данной работе применимы для использования в учебном процессе, в частности, при разработке курсов и спецкурсов по изучению массового сознания, политической психологии, политической философии и социологии, а также при подготовке к семинарским и лекционным занятиям по указанным курсам.

Апробация работы. Накопленный и проанализированный материал по исследуемой проблеме прошел апробацию в выступлениях на научно-

практических конференциях: Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Общество в эпоху перемен: современные тенденции развития», проводимая в рамках Международного форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Управляем будущим!» (Новосибирск, 2014-2015 гг.); Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Власть и общество в пространстве публичной политики России и регионов» (Барнаул, 2014 г.); Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция молодых политологов «Актеры современной российской политики: проблемы взаимодействия» (Барнаул, 2015 г.); «Дни молодежной науки» в АлтГУ (Барнаул, 2014-2015 гг.); Научно-практическая конференция молодых ученых «Молодежь — Барнаулу» (Барнаул, 2014-2015 гг.) и д. р. Результаты данного исследования автора отражены в 7 публикациях.

Структура работы соответствует задачам исследования, следует логике их изложения и включает в себя введение, две главы, разделенные на 6 параграфов, заключение, список использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. МАНИПУЛЯЦИЯ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ КАК ЯВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

1.1 Манипуляция сознанием: подходы к определению, содержанию манипулятивного воздействия

Понятие «манипуляция сознанием» всегда находилось в центре внимания различных исследователей. Вследствие чего, существует множество трактовок данного явления, которые при более детальном рассмотрении содержат в себе некое единое смысловое ядро. Рассмотрим некоторые из них, на наш взгляд, наиболее содержательные.

Один из видных исследователей феномена манипуляции сознанием, С. Г. Кара-Мурза, определяет данный феномен как программирование мнений и устремлений масс, их настроений и даже психического состояния с целью обеспечить такое их поведение, которое нужно тем, кто владеет средствами манипуляции. Манипуляция — способ господства путем духовного воздействия на людей через программирование их поведения.²⁸ Это воздействие направлено на психические структуры человека, осуществляется скрытно и ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном власти направлении. Помимо приведенного понимания манипуляции он выделяет следующие трактовки манипуляции:

1. Манипуляция — это вид духовного, психологического воздействия. Мишенью действий манипулятора является дух, психические структуры человеческой личности.²⁹

2. Манипуляция — это скрытое воздействие, факт которого не должен быть замечен объектом манипуляции. Если объект манипуляции раскрывает факт манипулятивного воздействия на него, то акт манипуляции можно считать провальным.³⁰

---

28 Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М., 2005. С. 12.

29 Там же. С. 13.

30 Там же.

3. Манипуляция — это воздействие, которое требует значительного мастерства и знаний. Как правило, для осуществления манипулятивного воздействия на широкие слои населения необходимо владеть определенными навыками и технологиями манипулирования (особенно, если оно осуществляется в политическом поле).³¹

С. Г. Кара-Мурза связывает эффективность применения манипуляции, прежде всего с пассивностью человеческого сознания. Большинство людей, с целью экономии усилий при восприятии информации, предпочитают пассивно принимать направленный на них информационный поток, а не искать скрытый смысл в полученных сообщениях. Таким образом, как подчеркивает автор, манипуляция — это не насилие, а соблазн. Каждому человеку дана свобода духа и свобода воли. Значит, он нагружен ответственностью — устоять, не впасть в соблазн. Один из надежных признаков того, что в какой-то момент осуществляется большая программа манипуляции сознанием, состоит в том, что люди вдруг перестают внимать разумным доводам — они как будто желают быть одураченными.³² Чтобы противостоять манипулятивному воздействию на сознание необходимо умение интерпретировать поступающие информационные сообщения и выявлять в них заложенный скрытый смысл. Однако для этого требуется определенный интеллектуальный уровень и критичность мышления, что характерно не для каждого (особенно, если речь идет о массовом сознании).

Другой не менее известный исследователь, Е. Л. Доценко, акцентирует внимание на том, что термин «манипуляция» может употребляться в двух значениях: прямом и метафорическом. В исходном, прямом значении, данный термин обозначает какие-либо сложные действия, выполняемые руками и требующие определенного мастерства: управление механизмами и приборами, медицинские операции и т. д. Как отмечает Е. Л. Доценко, переходной ступенью к метафорическому значению явилось использование термина «манипуляция» применительно к демонстрации фокусов и карточным играм, в которых ценится

---

³¹ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. С. 13.

³² Там же. С. 14.

искусность не только в проведении ложных отвлекающих приемов, но и в раскрытии истинных действий или намерений, создании обманчивого впечатления или иллюзии.³³ Здесь к ловкости рук уже присоединяется определенное психологическое воздействие на зрителя, умение ввести его в некоторое заблуждение и скрыть факт иллюзорности демонстрируемых действий. Полное метафорическое толкование термина «манипуляция» уже подразумевает под объектами манипулятивных действий не предметы, а людей, и осуществляются данные действия не при помощи рук, а иными способами (в частности, психологическими). Полная метафора психологической манипуляции, как отмечает автор данной концепции, включает в себя три важнейших признака:

1. Идею «прибирания к рукам»;³⁴
2. Обязательное условие сохранения иллюзии самостоятельности решений и действий адресата воздействия;³⁵
3. Искусность манипулятора в выполнении приемов воздействия.³⁶

Проанализировав интерпретации термина «манипуляция» другими авторами, Е. Л. Доценко приводит следующее конечное определение: манипуляция — это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями.³⁷ Автор акцентирует внимание на том, что ключевыми словами в данном определении являются «психологическое воздействие» и «скрытность». Манипуляция подразумевает, в первую очередь, скрытую эксплуатацию психологических структур сознания, которая плохо поддается диагностике со стороны объекта манипуляции и способствует формированию у него ценностных и поведенческих установок, выгодных субъекту манипулятивного воздействия.

В. П. Шейнов, достаточно подробно исследовавший феномен

---

33 Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М., 1997. С. 44.

34 Там же. С. 47.

35 Там же.

36 Там же.

37 Там же. С. 59.

манипуляции, дает такое определение: манипуляция — это скрытое управление адресатом со стороны инициатора, при котором последний достигает своих целей, нанося ущерб адресату.³⁸ Как и многие другие авторы, В. П. Шейнов подчеркивает скрытность манипулятивного действия и его негативный характер по отношению к объекту манипуляции. Он также акцентирует внимание на таких ключевых составляющих механизма манипуляции, как «управление», «влияние» и «воздействие». Психологическое влияние и воздействие подразумевает изменение психологических регуляторов человеческой активности, что провоцирует и изменение поведения в необходимой манипулятору направленности. Скрытое управление предполагает такое управляющее воздействие инициатора, при котором цель управления скрывается от адресата и тот принимает решение/выполняет действие, запланированное инициатором.³⁹ Таким образом, манипуляция предполагает скрытое насильственное воздействие на психику человека, которое провоцирует изменение его поведения и сознания, с целью управления им в выгодном для манипулятора ключе. Манипуляция сознанием в такой интерпретации уже включает в себя некий властный компонент.

По определению Б. Н. Бессонова, манипулирование представляет собой форму духовного воздействия, скрытое господство, осуществляемое насильственным путем, управление внутренним миром человека, его духовностью.⁴⁰ Здесь манипуляция рассматривается не просто как психологическое влияние, а как духовное воздействие, носящее тотальный характер по отношению к сознанию человека.

Т. Б. Калиев, исследуя феномен манипуляции, говорит о том, что следует различать понятия «манипуляция» и «манипулирование». Понятие «манипуляция» фиксирует факт непосредственного воздействия на сознание людей, их чувства, волю, психическое состояние. Следовательно, манипуляция — это изменение сознания, психики, эмоций личности, её ценностных

---

38 Шейнов В. П. Манипулирование сознанием. Минск, 2010. С. 6.

39 Там же. С. 8.

40 Бессонов Б. Н. Идеология духовного подавления. М., 1971. С. 24.

ориентаций, формирование искусственных потребностей и мотивов, эмоционального настроя, изменяющих поведение в интересах инициатора манипулятивного воздействия.⁴¹ Понятие «манипулирование» подразумевает процесс воздействия с помощью определённых средств на сознание, чувства, психику, волю человека с целью изменения его стереотипов мышления и поведения.⁴² То есть, он подразумевает, что «манипуляция» - это сам процесс, а собственно «манипулирование» - это уже технология осуществления данного процесса.

Существует также и множество других определений термина «манипуляция», но большинство из них во многом повторяют друг друга. Если сравнить эти определения, можно выделить несколько основных признаков, которые характеризуют сущность манипуляции сознанием:

1. Скрытность воздействия. Практически во всех определениях манипуляция понимается как прежде всего скрытое воздействие, которое остается незамеченным объектом манипуляции.

2. Иллюзорность и искажение информации. Манипулятор навязывает объекту манипуляции ложные, иллюзорные цели, желания и намерения.

3. Выигрышность для манипулятора. Любое манипулятивное воздействие инициируется субъектом манипуляции для достижения каких-либо собственных целей. При этом достижение целей манипуляции предполагает односторонний выигрыш исключительно для инициатора воздействия.

4. Ущерб для объекта манипуляции. Манипулятивное воздействие на сознание носит насильственный, принуждающий характер. А так как оно является еще и скрытым, то объект манипуляции становится фактически управляемой марионеткой, подчиненной чужой воле и целям.

5. Негативный характер манипуляции. В большинстве случаев манипуляция сознанием рассматривается как крайне негативная технология психологического воздействия, лишаящая человека права выбора и

---

41 Калиев Т. Б. Политическая манипуляция как инструмент управления «ложной политической элиты»// Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. - 2012. – №6. - С. 83.

42 Там же.С. 83

нарушающая принцип свободной воли. Манипуляция фактически является формой духовного господства над сознанием человека, которая предполагает осуществление определенного психологического насилия.

Само осуществление манипулятивного воздействия включает в себя несколько компонентов:

1. Целенаправленное преобразование информации. Здесь выделяются несколько операций, производимых над информацией в процессе манипулирования:⁴³

1.1 Искажение информации — предоставление либо абсолютно ложной информации, либо частичная подмена фактов.

1.2 Утаивание информации — сокрытие нежелательных тем, выборочная подача материала.

1.3 Способ и момент подачи информации — информация подается в определенной последовательности, которая создает нужный манипулятору эффект. Здесь может использоваться очень широкий спектр психологических приемов (компоновка тем, подпороговая подача информации, «лингвистические ловушки», секретность, перегрузка и т. д.).

2. Соккрытие воздействия. Данный аспект включает в себя, во-первых, сокрытие самого факта манипулятивного воздействия, во-вторых, сокрытие манипулятором своих истинных намерений.⁴⁴

3. Средства принуждения. Данный компонент включает в себя характер применения силы, степень принудительности силового давления, способы скрытого и явного принуждения, предпосылки силового давления, а также сопротивление со стороны объекта манипуляции.⁴⁵

4. Мишени воздействия. Под мишенями воздействия понимаются определенные личностные структуры и психологические образования человека. Иногда под мишенями воздействия подразумеваются конкретные объекты

---

43 Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. С. 108.

44 Там же. С. 112.

45 Там же. С. 113.

манипуляции — отдельные личности, социальные группы и т. д.⁴⁶ Г. В. Грачев и И. К. Мельник выделяют пять групп мишеней:⁴⁷

1) Побудители активности человека: потребности, интересы, склонности.

2) Регуляторы активности человека: групповые нормы, самооценка (в т. ч. чувство собственного достоинства, самоуважение, гордость), субъективные отношения, мировоззрение, убеждения, верования, смысловые, целевые, операциональные установки и т. д.

3) Когнитивные (информационные) структуры (в т. ч., информационно-ориентировочная основа поведения человека в целом) - знания об окружающем мире, людях и другие разнообразные сведения, которые являются информационным обеспечением активности человека.

4) Операциональный состав деятельности: способ мышления, стиль поведения и общения, привычки, умения, навыки и т. п.

5) Психические состояния: фоновые, функциональные, эмоциональные.

5. Роботизация. Суть данного компонента заключается в том, что объекты манипулятивного воздействия фактически превращаются в своеобразных марионеток, управляемых чужой волей. Их поведение запрограммировано в соответствии с целями манипулятора, и на конкретное психологическое воздействие следует заранее предполагаемая реакция. Сюда же относится создание программ стереотипного поведения, унификация способов мышления и деиндивидуализация личности (особенно характерно при осуществлении манипуляции массовым сознанием).⁴⁸

Процесс манипулирования сознанием также включает в себя определенные механизмы психологического воздействия. Е. Л. Доценко выделяет следующие виды манипулятивных механизмов:

1) Перцептивные марионетки. Манипуляция происходит путем создания в сознании адресата определенного образа, способного пробудить

---

46 Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизма и защита. С. 114.

47 Грачев Г. В., Мельник И. К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия[Электронный ресурс] // URL: <http://evartist.narod.ru/text3/72.htm>(дата обращения: 02.05.2016).

48 Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизма и защита. С. 115.

мотивы и интересы, выбранные инициатором манипуляции в качестве мишени воздействия.⁴⁹

2) Конвенциональные роботы. Манипуляция осуществляется посредством эксплуатации социальных ролей, сценариев, норм и правил, усвоенных человеком в процессе социализации. Воздействие осуществляется по типу «стимул-реакция» (определенный внешний раздражитель провоцирует у адресата реакцию, обусловленную усвоенными им образцами поведения).⁵⁰

3) Живые орудия. Основная идея эксплуатации психических механизмов данного вида состоит в опоре на такие автоматизмы, как инерция, сила привычек, особенности распределения внимания между элементами структуры деятельности, навыки выполнения какой-то работы и т. д. Манипуляция осуществляется исходя из стремления адресата доводить начатое дело до конца, а также на основании характерных для него, повторяющихся привычек и навыков.⁵¹

4) Управляемое умозаключение. Процесс манипуляции происходит путем постепенного подведения адресата к нужному манипулятору выводу или действию, путем намеков и постановки задачи.⁵²

5) Эксплуатация личности адресата. Данный механизм предполагает создание у адресата ложного представления о свободе выбора между предлагаемыми альтернативами. В результате адресат принимает на себя ответственность за цель, навязанную манипулятором, воспринимая ее как свою собственную.⁵³

6) Духовное помыкание. В данном случае манипуляция осуществляется путем эксплуатации ценностей, жизненных смыслов адресата.⁵⁴

7) Приведение в состояние повышенной покорности. Данный механизм делает акцент на особых психических состояниях человека, находясь

---

49 Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизма и защита. С. 156.

50 Там же. С. 159.

51 Там же. С. 161.

52 Там же. С. 162.

53 Там же. С. 165.

54 Там же. С. 167.

в которых он становится наиболее податливым и восприимчивым к манипулятивному воздействию (эйфория, равнодушие, дезинтегрированность психических процессов, повышенная безответственность в условиях коллективного взаимодействия и т. д.).⁵⁵

Таким образом, мы склонны согласиться с точкой зрения Доценко, что манипуляция сознанием представляет собой сложное явление именно психологического воздействия на личность, осуществляемое посредством различных механизмов и имеющее своей целью исполнение адресатом воли манипулятора. Сам процесс манипулирования предполагает задействование психологических структур и механизмов личности и состоит из ряда взаимосвязанных компонентов: информационное воздействие (искажение, подмена и т. д.), сокрытие намерений манипулятора, использование определенных средств принуждения (как скрытых, так и явных), выявление мишеней воздействия (психологических структур и конкретных групп, личностей), а также приведение, в результате манипулятивного воздействия, объекта манипуляции в состояние управляемой марионетки.

Данное явление имеет место во многих (если не во всех) сферах жизни общества, выступая крайне удобным механизмом достижения необходимых целей. Далее мы рассмотрим, как явление манипуляции сознанием проявляется в политической сфере.

1.2 Особенности манипулятивного воздействия в политической сфере.

Использование манипуляции сознанием, как мы уже подчеркивали, характерно практически для всех сфер жизни общества, но именно в политической сфере оно приобретает особый размах.

Как отмечает исследовательница Ю. В. Пую, упоминания о манипуляции общественным сознанием в политических целях можно найти уже у Платона. В

---

⁵⁵ Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. С. 169.

«Государстве» он писал о «хорошей лжи» и «добродетельном обмане», которые правителям надлежит применять как против неприятеля, так и для пользы своего государства. Греческий софист Горгий учил, что с помощью логики оболъщения слово становится могущественным властелином, который, обладая маленьким и совершенно невидимым телом, успешно осуществляет свои, в высшей степени чудесные деяния.⁵⁶

Е. Л. Доценко, рассуждая о происхождении самого термина «манипуляция», отмечает: «впереносном значении Оксфордский словарь определяет манипуляцию как «акт влияния на людей или управления ими или вещами с ловкостью, особенно с пренебрежительным подтекстом, как скрытое управление или обработка». Именно в таком наполнении слово «манипуляция» заменило в политическом словаре ранее бытовавший термин «макиавеллианизм».⁵⁷ У Н. Макиавелли можно найти достаточно подробное описание манипулятивной деятельности правительства. Он предлагал правителям ряд советов, которые могут способствовать успешному управлению государством. В их основе лежало утверждение, что люди по природе своей создания неблагодарные, склонные к лицемерию, лжи и обману. Поэтому государь в своих действиях не должен чураться использования так называемой «удачливой хитрости».⁵⁸ Ему не обязательно обладать добродетелями, но подданные должны уверовать, что он ими обладает. Ему не обязательно оставаться верным своему слову, если это вредит его интересам, но стоит вовремя придумать благовидный предлог (и уметь скрыть его), чтобы ввести подданных в заблуждение. Правитель в своих действиях должен руководствоваться особенностью черни прельщаться видимостью и успехом, то есть создавать у сограждан отчасти иллюзорное представление о себе и своей деятельности, ради сохранения своей власти над ними.

Как отметила Ю. В. Пую, советы Н. Макиавелли оказались очень

---

56 Пую Ю. В. Антропология манипулирования // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. - 2010. - № 2. - С. 63.

57 Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. С. 45.

58 Пую Ю. В. Антропология манипулирования. С. 64.

«живучи», и манипуляции существуют при любом общественном строе. Хотя, на наш взгляд, манипулятивные технологии находили свое применение с самого возникновения политики как сферы жизни общества. Само понятие «политика» тесно связано с явлениями власти, господства и подчинения. Манипуляция сознанием, как таковая, является своеобразной формой власти над человеком. Ее использование в политической сфере посредством управления общественным сознанием (внедрением идей, конструированием общественного мнения и т. д.) является крайне удобным средством достижения политических целей, хотя и далеко не самым честным.

Как отмечает Т. Б. Калиев, в истории развития человеческого общества манипуляционные политические практики встречались на любых этапах развития, имели различные формы и определения, с неизбежностью возникали там, где была необходимость в управлении обществом. Также он подчеркивает, что отличие политических манипуляций от остальных видов состоит в том, что объектом здесь являются большие группы людей, т. е. массы, а субъектом — политические субъекты, обладающие властью или стремящиеся к ней. Таким образом, можно представить манипуляцию как систему, состоящую из субъекта и объекта. При этом между объектом и субъектом существует также обратная связь, осуществляющаяся путем голосования.⁵⁹ На наш взгляд, автор в данном определении затронул лишь одну сферу применения политических манипуляций — избирательный процесс, а также выделяет в качестве объекта манипулятивного воздействия исключительно массы. Однако, некоторые исследователи выделяют три уровня воздействия при осуществлении политических манипуляций — межличностный, групповой и массовый.

На межличностном уровне манипулятор, как правило, использует личностные ресурсы и психологическое превосходство над партнером. Сам акт манипуляции совершается непосредственно в момент общения, но при этом ее эффект может быть продлен и после завершения общения. Данный уровень манипуляции является самым распространенным и наиболее часто

---

⁵⁹ Калиев Т. Б. Политическая манипуляция как инструмент управления «ложной политической элиты». С. 83.

используемым. Он затрагивает при этом не только политическую сферу, но встречается и в повседневной жизни практически каждого человека. Суть межличностных манипуляций заключается в том, чтобы поставить объект манипулирования в такие условия, где он будет действовать исключительно в интересах манипулятора, даже если это противоречит его личным интересам. При этом манипулятор использует крайне широкую палитру человеческих чувств и эмоций, в отличие от ситуации прямого принуждения.⁶⁰

На групповом уровне манипулятор опирается на особенности группового поведения индивидов. Если манипулятор подчинит своей воле группу, он может присвоить себе все возможности этой группы. Он может идентифицировать себя с ней, действовать от ее имени, но при этом преследовать исключительно собственные интересы. В данном случае бывает сложно понять, лидер ли это данной группы или же просто манипулятор, использующий ее сугубо для достижения собственных целей и решения своих задач. Групповой уровень манипуляции открывает гораздо больше возможностей, чем межличностный, так как открывает доступ к ресурсам группы, которые манипулятор может использовать в собственных интересах. Также для манипулятора существует возможность переложить ответственность за свои действия как на группу в целом, так и на отдельных ее членов.⁶¹

Массовый уровень манипулятивного воздействия при рассмотрении политической манипуляции является наиболее часто изучаемым и, по замечанию многих исследователей, наиболее эффективным по степени воздействия. Манипуляция сознанием на массовом уровне осуществляется посредством различных методов:⁶²

1. конструирование мифов;
2. создание «картины мира» в массовом сознании, с которой сопоставляются явления окружающей среды;
3. формирование идеологии в пропагандистских целях;

---

60 Пулю Ю. В. Антропология манипулирования. С. 65.

61 Там же.

62 Калиев Т. Б. Политическая манипуляция как инструмент управления «ложной политической элиты». С. 83.

4. разработка технологий ведения информационной войны;
5. разработка процессов агрессивного пропагандистского воздействия (психологическая война);
6. манипуляция с применением психотехнологий, источником которых служит психолингвистика, психология восприятия, нейролингвистическое программирование;
7. семантическое манипулирование и использование слухов.

При анализе массового уровня манипулятивного воздействия многие исследователи делают акцент на пропаганде как основной технологии его осуществления. В данном контексте пропаганда трактуется как манипулирование общественным мнением и общественным сознанием. Она часто служит средством возбуждения общественного мнения для поддержки определенных целей и выполняет интегративные функции. Г. Лассуэлл описывал пропаганду как «менеджмент коллективных представлений с помощью манипуляции значимыми символами».⁶³

Политическая пропаганда, как правило, продвигает политику государства, формирует точки зрения на какие-либо события, способствует формированию имиджа (как положительного, так и негативного), используя при этом и традиционное убеждение, и методы суггестивного воздействия. Ю. В. Пую подчеркивает, что пропаганда — это не только передача неких сведений. Она зачастую строится по принципу, схожему с другими видами системы рекламных коммуникаций. Информация преподносится потребителя так, чтобы он захотел передать полученные сведения своим знакомым и близким.⁶⁴ В связи с этим пропаганда может нести в себе элемент некой сенсационности и стимулировать мотивацию личности. В данном случае человек получает возможность почувствовать себя осведомленным и информированным в какой-либо сфере. Пропаганду подразделяют на «белую», «серую» и «черную». При «белой» пропаганде можно точно установить ее источник и преподносимая посредством

---

⁶³ Калиев Т. Б. Политическая манипуляция как инструмент управления «ложной политической элиты». С. 82.

⁶⁴ Пую Ю. В. Антропология манипулирования. С. 66.

нее информация является относительно достоверной. При «серой» пропаганде источник определить с большой точностью нельзя, а достоверность информации находится под вопросом. «Черная» пропаганда использует исключительно ложный источник информации и распространяет ложные сообщения. Основным механизмом эффективного манипулирования в пропаганде выступает замалчивание и искаженное толкование каких-либо событий, фальсификация данных, ложное толкование мнений.⁶⁵

В связи с вышеизложенным возникает закономерный вопрос: можно ли действительно рассматривать пропаганду как средство манипуляции? Пропаганда по своим базовым характеристикам предполагает открытые методы воздействия, в то время как манипуляция сознанием является прежде всего скрытым воздействием. Б. Н. Бессонов, рассуждая о феномене манипуляции массовым сознанием, говорит, что в современном обществе пропаганда является основным средством манипулятивного воздействия на массы. Сегодня она не стихийный процесс, опирающийся лишь на инстинкт ее организаторов и исполнителей. Современная пропаганда стала научно координированной деятельностью государства, цель которой — установить контроль над массами (стоит конечно заметить, что автор писал свою работу во второй половине XX века и современные методы пропаганды несколько отличаются от описанных им).⁶⁶ Здесь он ссылается на мнение американского социолога М. Чукаса, который подчеркивает, что современная пропаганда должна осуществляться по определенным правилам:

1. Всякой пропагандистской деятельности должно предшествовать тщательное изучение и анализ психологических и социологических особенностей той общественной группы, на которую хотят оказать воздействие.⁶⁷

2. Символы, внушаемые человеку, должны быть простыми и четкими

---

65 Пую Ю. В. Антропология манипулирования. С. 67.

66 Бессонов В. Пропаганда и манипуляция как инструменты духовного порабощения [Электронный ресурс] // URL: <http://psyfactor.org/propaganda2.htm> (дата обращения: 04.05.2016).

67 Там же.

и преподноситься по принципу либо — либо или черное или белое. Человек может только избрать одно из двух предлагаемых ему оценочных суждений.⁶⁸

3. Одно из важных правил пропаганды, по М. Чукасу, заключается в том, чтобы осуществлять ее незаметно. Те, кто подвергается манипулятивному воздействию пропаганды, не должны видеть связи между действиями, к которым их побуждает пропагандист, и конечной целью, которую он себе ставит. «Действенность работы пропагандиста тем больше, чем менее она заметна», — подчеркивает М. Чукас.⁶⁹

Таким образом, осуществление пропаганды также предполагает некую скрытность воздействия. Конечно, ставить знак равенства между пропагандой и манипуляцией нельзя, но и утверждать, что пропаганда исключает манипулятивные характеристики тоже неправомерно. Пропаганда в данном случае, по нашему мнению, дуалистична и включает в себя как аспект открытого воздействия, так и элементы скрытности: истинные цели субъекта пропаганды остаются скрытыми от объекта воздействия. Исходя из этого, можно сказать, что пропаганда может использоваться как достаточно эффективное средство манипулятивного воздействия. Как уже отмечалось нами выше, технологии современной пропаганды в условиях информационного общества несколько отличаются от тех, которые описывали в своих работах Б. Н. Бессонов и М. Чукас, но суть пропагандистского воздействия при этом остается прежней.

Помимо пропагандистского воздействия в политической сфере существуют и другие способы осуществления манипуляции. Достаточно подробно манипулятивные технологии в политической сфере исследовал А. М. Цуладзе. Он подчеркивает, что политические манипуляции, как правило, представляют собой средство достижения определенных целей неким политическим субъектом в процессе борьбы за власть.⁷⁰ При этом, он различает

---

68 Бессонов В. Пропаганда и манипуляция как инструменты духовного порабощения [Электронный ресурс] // URL: <http://psyfactor.org/propaganda2.htm> (дата обращения: 04.05.2016).

69 Там же.

70 Цуладзе А. М. Политические манипуляции, или Покорение толпы. М., 1999. С. 13.

три основных цели политических субъектов:

1. Приход к власти;
2. Реализация власти;
3. Сохранение власти.

Каждая из данных целей предполагает на пути своего осуществления использование разных манипулятивных технологий. В первом случае Цуладзе выделяет такой вид как манипуляция сознанием избирателей, так как, основным способом прихода к власти в большинстве стран являются выборы. Он выделяет различные избирательные технологии, которые носят манипулятивный характер: использование двойников, компромат, подкуп избирателей, так называемый «административный фактор» (от прямых фальсификаций результатов выборов до оказания давления) и т. д.

Во втором случае он выделяет в качестве технологий манипулирования использование определенного контекста при совершении политических манипуляций, причем, он может создаваться искусственно.

В третьем случае делает акцент на манипулятивных технологиях поддержания престижа и легитимности существующей власти: в тоталитарных государствах для этого использовался репрессивный аппарат, в настоящее время в большинстве государств этим занимаются специалисты в области PR-технологий (создание имиджа политических лидеров, конструирование общественного мнения и т. д.).

Интересна также точка зрения исследователя С. В. Володенкова на содержание политического манипулирования. Он определяет понятие «политическое манипулирование» как скрытое воздействие и управление политическим сознанием и поведением людей с целью их побуждения к определенным действиям в интересах субъекта политической манипуляции. При этом целью политического манипулирования являются получение, удержание, распределение и реализация власти при помощи неявных

инструментов либо же путем сокрытия истинных политических целей.⁷¹ Он отмечает, что манипулирование общественным сознанием может осуществляться не только в период предвыборных кампаний, но и в обычное «вневыборное» время для осуществления политического управления. В рамках политических кампаний Володенков выделяет следующие основные направления осуществления манипуляций:

- формирование в общественном мнении необходимого для субъекта политической кампании отношения к различным политическим силам, процессам, явлениям, объектам;⁷²
- воздействие на эмоциональную сферу целевой аудитории, с целью снижения, либо повышения социальной напряженности (в зависимости от намерений субъекта);⁷³
- перефокусировка общественного внимания на «выгодные» для субъекта политической кампании темы. Здесь автор приводит пример переключения внимания с экономических проблем государства на проблемы национальной безопасности как «фирменной» технологии американских президентов, инициирующих войны в период кризисов в США. Стоит отметить, что данная технология характерна не только для США, но и для современной России (например, отвлечение внимания населения от экономической обстановки в стране подробным освещением войны в Сирии и на Украине и создание образа внешнего врага в лице все тех же США и ЕС, как виновников всего произошедшего);
- формирование определенных «выгодных» моделей поведения для создания иллюзии свободы выбора у целевых групп;⁷⁴
- внедрение в общественное сознание системы политических

---

71 Володенков С. В. Современная политическая коммуникация как инструмент манипулирования общественным сознанием [Электронный ресурс] // URL: <http://www.academia.edu/15424942/> (дата обращения: 03.06.2016).

72 Володенков С. В. Современная политическая коммуникация как инструмент манипулирования общественным сознанием [Электронный ресурс] // URL: <http://www.academia.edu/15424942/> (дата обращения: 03.06.2016).

73 Там же.

74 Там же.

стереотипов и установок;⁷⁵

- введение в заблуждение политических оппонентов;⁷⁶
- подмена собственных целей объекта воздействия целями манипулятора в интересах субъекта политической кампании.⁷⁷

Схожую с вышеперечисленными точку зрения на политическое манипулирование высказывает В. О. Авченко, определяя его как скрытое управление политическим сознанием и поведением людей с целью принудить их действовать или бездействовать в интересах манипуляторов, навязывание воли манипулятора манипулируемому в форме скрытого воздействия.⁷⁸ Оно включает в себя рекламу, PR, все средства, которые способны выработать у человека устойчивые социально-политические представления и побудить его к определенной политической деятельности. Цель же политического манипулирования — получение, реализация и удержание власти. И так как в современном обществе, отмечает Авченко, эти цели достигаются в основном путем выборов, то основной сферой применения манипулятивных технологий становится избирательный процесс.⁷⁹ Особое внимание в данном контексте исследователь уделяет таким формам реализации политической манипуляции, как политическая реклама и PR. Рассмотрим их более подробно с точки зрения их манипулятивного потенциала.

Согласно подходу Д. В. Ольшанского, политическая реклама представляет собой систему коммуникации, которая призвана менять сознание и поведение людей в соответствии с политическими целями рекламодателя (политических партий, движений, лидеров). В отличие от коммерческой рекламы политическая строится в основном на субъект-субъектном подходе, хотя во многих случаях не

---

75 Володенков С. В. Современная политическая коммуникация как инструмент манипулирования общественным сознанием [Электронный ресурс] // URL: <http://www.academia.edu/15424942/> (дата обращения: 03.06.2016)..

76 Там же.

77 Там же.

78 Авченко В. О. Теория и практика политических манипуляций в современной России [Электронный ресурс] // URL: <http://psyfactor.org/polman.htm> (дата обращения: 03.06.2016).

79 Там же.

исключает и использование приемов субъект-объектного подхода.⁸⁰ Все формы политической рекламы можно условно разделить на два вида: институционализированные (звуковые — радио, текстовые — газеты, листовки, наглядные — телевидение и наружная реклама) и неформальные (слухи, сплетни, анекдоты). По своей сути политическая реклама является инструментом активного воздействия на человеческую психику. Ее основная задача заключается в формировании у массы населения определенных эмоций и настроений по отношению к представленному политическому «товару» и мобилизации необходимого политического поведения. Для воздействия на сознание в политической рекламе применяется самый широкий спектр механизмов:

1. Возбуждение желаний. Формирование позитивного имиджа рекламируемого политического «товара» (например, кандидата на выборный пост), способствующее возникновению у избирателей желания выступить в его поддержку.⁸¹

2. Внушение (суггестия). Как правило осуществляется тремя путями: внушение с помощью «свидетельства», когда в поддержку «товара» свидетельствуют те или иные знаменитости, пользующиеся авторитетом у общественности (например, в политической рекламе Н. Михалков в серии социальных роликов («Все у нас получится!») рекламировал избирательный блок «Наш дом — Россия», Н. Гундарева — движение «Женщины России» и т. д.) ; внушение посредством идентификации (обращение к конформизму «референтной» группы — молодежь, пенсионеры и т. д., самоидентификация членов данной группы на основании поддержки/использования рекламируемого «товара»); суггестия через слоган (в данном случае рассматривается емкость и запоминаемость слоганов предвыборных кампаний).⁸²

3. Заражение. Создание своеобразной массы «потребителей», апелляция к конформизму массового человека, который, не желая выбиваться из

---

80 Ольшанский Д. В. Политический PR. СПб., 2003. С. 141.

81 Там же. С. 150.

82 Там же. С. 151.

этой общей массы, становится потребителем популярного «товара» (так называемый прием «бэнд-вагона»)⁸³

4. Использование методов прямой манипуляции (технология 25-го кадра, методики нейролингвистического программирования и т. д.).

Таким образом, можно сказать, что сущность такой формы политической деятельности как политическая реклама заключается в воздействии на сознание общественности, с целью сформировать определенные образцы политического поведения, либо сделать выбор в пользу того или иного кандидата (если это предвыборная реклама). И хотя любая политическая реклама, на наш взгляд, содержит в себе элементы манипулятивного воздействия на психику, их использование должно иметь разумные пределы, в противном случае люди фактически лишаются возможности самостоятельно принимать рациональные решения.

В большинстве случаев в настоящее время политическая реклама рассматривается как составляющая часть политического PR, хотя по своей сути эти явления не тождественны. Как отмечает В. О. Авченко, PR – это «система связей с общественностью, цель которой — деятельность по улучшению взаимоотношений между организацией и общественностью».⁸⁴ В применении к политическому маркетингу это связь между партией (кандидатом) и её (его) потенциальным электоратом. Основные задачи PR в данном контексте — формирование достойного имиджа, избежание вредных слухов, учёт потребительских запросов. В политической сфере область применения PR-технологий включает следующие формы деятельности:

1. Работа с информационными каналами:
  - позиционирование (формирование позитивного контекста при подаче информации о каком-либо политическом событии или субъекте);⁸⁵
  - спин-процедуры («раскручивание» или «перекручивание»

---

83 Ольшанский Д. В. Политический PR. С. 155.

84 Авченко В. О. Теория и практика политических манипуляций в современной России [Электронный ресурс] // URL: <http://psyfactor.org/polman.htm> (дата обращения: 03.06.2016).

85 Ольшанский Д. В. Политический PR. С. 438.

информации о событиях, управление их освещением, а также минимизация негативных последствий при выходе событий из-под контроля);⁸⁶

- создание информационных поводов для привлечения внимания к нужному событию/объекту;

- «раскрутка», «удушение» и «перекручивание» темы. «Раскрутка» предполагает комплекс психологических технологий манипуляции вниманием людей при освещении какого-либо события, деятельности политика или организации (сдобный контекст, канонизация статистики, кластеризация, искусственный спутник и т. д.). «Удушение» предполагает применение разнообразных технологий для нейтрализации нежелательной информации (заглушка, грузилово, мурование, снятие розовых очков, враг народа, солнечное затмение и т. д.). «Перекручивание» - корректировка освещения какой-либо темы или события (намеренное искажение, отвлечение внимания и т. д.).⁸⁷

2. Работа со СМИ (пресс-конференции, брифинги, презентации, пресстуры и т. д.). При работе с журналистами упоминается также такая технология как «джинса» или «скрытая реклама». На практике она представляет собой оплаченные заказные материалы, содержащие позитивную информацию о каком-либо политике, партии или организации, которые не позиционируются как рекламные сообщения.⁸⁸

3. Технологии «цветного» PR:

- «Черный» PR(использование компромата, распространение слухов, сплетен, умышленная «путаница» фактов, «бытовое хамство», «черный юмор» и т. д.);⁸⁹

- «Серый», «желтый», «красный» PR(включают технологии менее агрессивные, чем в «черном» PR: тонкие намеки, создание скандальной репутации с использованием «желтой» прессы, апелляция к глубинным

---

86 Ольшанский Д. В. Политический PR. С. 446.

87 Там же. С. 461.

88 Там же. С. 474.

89 Там же. С. 496.

архетипам массового сознания и т. д.).⁹⁰

Таким образом, можно отметить, что технологии воздействия на сознание в политическом PR весьма многообразны. Как отмечает Д. В. Ольшанский, «независимо от цвета политический PR — это технологии манипуляции массовым сознанием».⁹¹ Как политическая реклама, так и политический PR в основе своего функционирования опираются на возможности эксплуатации особенностей человеческой психики для достижения политических целей.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что методы манипулирования сознанием являются неотъемлемой составляющей политической деятельности (политический PR, политическая реклама, избирательные технологии и т. д.). Так как в большинстве государств доминирующим способом прихода к власти являются выборы, то основной массив применения манипулятивных технологий приходится, на наш взгляд, именно на избирательный процесс (здесь активно используются и технологии политической рекламы и политического PR). В данном случае избежать использования манипулятивных средств практически невозможно, но их применение должно носить умеренный характер и не переходить определенные границы, когда личность лишается возможности сделать самостоятельный и осмысленный выбор.

При этом возникает закономерный вопрос: негативную или позитивную роль все же в данном случае играет феномен манипуляции? Как уже было отмечено нами ранее, само явление манипуляции сознанием в большинстве трактовок носит негативный характер вследствие нанесения ущерба объекту манипуляции и предполагает односторонний выигрыш только для субъекта манипулятивного воздействия. Злоупотребление манипулятивными технологиями со стороны власти, как правило, приводит к крайне негативным для социума последствиям. Как отмечает Ю. В. Пую, данные технологии чаще всего реализуются в политике «кнута и пряника», т. е. в таких политических

---

⁹⁰ Ольшанский Д. В. Политический PR. С. 536.

⁹¹ Там же.

манипуляциях, которые культивируют зависимость, ущербность и бессилие человека и строятся в субъективном плане на принципе «разделяй и властвуй».⁹² В большинстве случаев такая политика, основанная на бесконтрольной манипуляции сознанием граждан, характерна для тоталитарных режимов, где манипулирование является одним из основных способов контроля над обществом.

Как уже отмечалось нами ранее, основным уровнем манипулятивного воздействия в политической сфере является массовый. И большинство рассмотренных нами технологий предполагают апелляцию именно к массовому политическому сознанию. Например, формирование «массового потребителя» повоздействием политической рекламы, ориентация на массовое электоральное поведение при реализации избирательных психотехнологий и т. д. И нам представляется целесообразным подробнее рассмотреть особенности массового сознания, которые позволяют считать его удобной мишенью для реализации манипулятивных средств.

1.3 Массовое сознание как объект манипулятивного воздействия

Массовое политическое сознание населения на всех этапах развития общества было крайне удобной мишенью для манипуляции. Сами характеристики массы и массового человека подразумевают особую восприимчивость к внушению и психологическому воздействию. Можно сказать, что наибольший размах манипуляция на массовом уровне приобрела в XX веке, когда многие политические деятели считали массы творцами истории. Прежде всего рассмотрим, что представляет из себя масса и в чем состоят особенности сознания массового человека. Достаточно детально данный вопрос был изучен теоретиками XX века Г. Лебоном, Г. Тардом, Х. Ортегой-и-Гассетом и рядом других.

Французский мыслитель Г. Лебон в своих работах по изучению массового

---

⁹² Пую Ю. В. Антропология манипулирования. С. 67.

сознания оперирует понятием «толпа». Толпа в его понимании представляет собой совокупность индивидов, вне зависимости от их национальности, профессии и пола, которая характеризуется исчезновением в ней сознательной личности и образованием так называемой «коллективной души».⁹³ Г. Лебон подчеркивает, что каковы бы ни были индивиды, составляющие толпу, каков бы ни был их образ жизни, занятия, их характер или ум, одного их превращения в толпу достаточно для того, чтобы у них образовался род коллективной души, заставляющей их чувствовать, думать и действовать совершенно иначе, чем думал бы, действовал и чувствовал каждый из них в отдельности. Появление у толпы специфических черт не характерных для каждого отдельного составляющего ее индивида обусловлено рядом причин:

1. Индивид в толпе приобретает, благодаря ее численности, сознание непреодолимой силы, и это сознание позволяет ему поддаваться таким инстинктам, которым он никогда не дает волю, когда бывает один. В толпе человек менее склонен обуздывать эти инстинкты, потому что толпа анонимна и не несет на себе ответственности. Чувство ответственности, сдерживающее всегда отдельных индивидов, совершенно исчезает в толпе.⁹⁴

2. Заразительность. В толпе всякое чувство, всякое действие заразительно, и притом в такой степени, что индивид очень легко приносит в жертву свои личные интересы интересу коллективному. Подобное поведение, однако, противоречит человеческой природе, и потому человек способен на него лишь тогда, когда он составляет частицу толпы.⁹⁵

3. Восприимчивость к внушению. Индивид, пробыв несколько времени среди действующей толпы, приходит скоро в такое состояние, которое очень напоминает состояние загипнотизированного субъекта. Такой субъект вследствие парализованности своей сознательной мозговой жизни становится рабом бессознательной деятельности своего спинного мозга, которой

---

93 Лебон Г. Психология народов и масс [Электронный ресурс] // URL: <http://socioline.ru/files/5/309/psihologia.pdf> (дата обращения: 07.05.2016).

94 Там же.

95 Там же.

гипнотизер управляет по своему произволу. Сознательная личность у загипнотизированного совершенно исчезает, так же как воля и рассудок, и все чувства и мысли направляются волей гипнотизера.⁹⁶

Г. Лебон делает вывод, что находясь в толпе человек фактически теряет собственную личность и становится бессознательным роботом, у которого отсутствует собственная воля. Он готов воспринимать любые внушаемые ему идеи, не подвергая их критическому анализу. При этом толпа характеризуется рядом особых свойств:

1. Импульсивность, изменчивость и раздражительность. Толпа не обладает способностью подавлять свои рефлексy, ей руководят бессознательные инстинкты. Все чувства и эмоции в толпе имеют способности многократно усиливаться по сравнению с проявлениями их у отдельного индивида.⁹⁷

2. Податливость внушению и легковерие. Толпа лишена способности к критическому восприятию информации. В сочетании с импульсивным поведением и заразительностью она становится крайне удобной мишенью для внушения необходимой информации. Для толпы характерен также эффект коллективной галлюцинации. Источником внушения при этом всегда является иллюзия, вызванная у одного какого-нибудь индивида более или менее смутными воспоминаниями. Эта первоначальная иллюзия путем утверждения становится источником заразы.⁹⁸

3. Преувеличение об односторонности чувств толпы. Все чувства, распространяемые в толпе посредством внушения и заразы, многократно увеличивают свою силу. Толпа не ведает ни сомнений, ни колебаний и склонна к впадению в крайности. При этом, обладая преувеличенными чувствами, толпа способна подчиняться влиянию только таких же преувеличенных

---

96 Лебон Г. Психология народов и масс [Электронный ресурс] // URL: <http://socioline.ru/files/5/309/psihologia.pdf> (дата обращения: 07.05.2016).

97 Там же.

98 Там же.

чувств.⁹⁹

4. Нетерпимость, авторитетность и консерватизм. Толпе знакомы только простые и крайние чувства. При этом всякое мнение, идею или верование, внушенные ей, толпа принимает или отвергает целиком и относится к ним или как к абсолютным истинам, или же как к столь же абсолютным заблуждениям. Так всегда бывает с верованиями, которые установились путем внушения, а не путем рассуждения.¹⁰⁰

5. Нравственность толпы. Как правило, толпа слишком импульсивна и изменчива, чтобы ее можно было назвать нравственной. Однако, вследствие склонности толпы к проявлению бессознательных инстинктов, она может попадать под влияние не только негативных внушений, но и проявлять достаточно высокоморальные качества, благодаря своей склонности к абсолютной преданности, подчинению и безропотной вере в мифический идеал.¹⁰¹

Испанский исследователь Х. Ортега-и-Гассет в своей работе «Восстание масс» подчеркивает, что вся власть в обществе постепенно переходит к массам. Все общество изначально разделено на избранное и одаренное меньшинство и большинство — массу. Масса, в его представлении, состоит из совокупности лиц, не выделенных абсолютно ничем. Масса — это средний человек. Она представляет собой посредственность, не способна к теоретическому мышлению и адекватному восприятию действительности. Исследователь обращает внимание на то, что массовый человек, не смотря на свою «усредненность», ощущает себя совершенным. У него отсутствует способность к самокритике. Отсюда проистекает его узость мышления и неспособность к теоретизированию. Для массового человека характерен беспрепятственный рост жизненных запросов и врожденная неблагодарность ко всему, что сумело облегчить ему жизнь. Эти черты придают ему душевный склад избалованного

---

99 Лебон Г. Психология народов и масс [Электронный ресурс] // URL: <http://socioline.ru/files/5/309/psihologia.pdf> (дата обращения: 07.05.2016).

100 Там же.

101 Там же.

ребенка. Он ощущает себя центром всего мира и не видит смысла обуздывать свои желания и потребности. Массу всегда заботит только собственное благополучие, но не его истоки. В итоге, как говорит исследователь, жажда жизни оборачивается для массы разрушением самих основ жизни.¹⁰²

Другой французский мыслитель, Г. Тард, исследуя феномен толпы и массового сознания, отмечал, что толпа представляет собой множество лиц, собравшихся в одно и то же время в определенном месте и объединяемых чувством, верой и действием. Толпа повторяет одни и те же действия, одни те же крики, она мелочно самолюбива, обращаться к ее разуму бесполезно; толпа криком, воем, топаньем заглушает всех, кто не умеет ее угадать; чем многочисленнее толпа, тем ниже ее уровень; толпа, независимо от того, из кого она состоит (профессор или кочегар), теряет способность владеть собой, ибо она не мыслит, а чувствует, и наконец, толпа ослабляет или уничтожает индивидуальность входящих в нее индивидов.¹⁰³ При этом, Г. Тард проводил различие между бессознательной толпой, которая движима темными инстинктами и импульсами, и сознательной публикой, которая формирует общественное мнение. Стихийное и бессознательное настроение — это, как правило, свойство народных низов, а сознательное мнение характерно для публики, представленной интеллектуальными привилегированными социальными слоями. По аналогии с рядом других исследователей он выделяет такие черты толпы, как: заражение, нетерпимость, раздражительность, неспособность хладнокровно что-либо обсуждать, слепое подражание, недоверие к своим избранникам, эмоциональная неустойчивость, коллективная истерия, вспышки мании и меланхолии, неумеренность во всем и т.д.¹⁰⁴

С. Московичи, также исследовавший феномен толпы, рассматривал ее как человеческую общность, для которой характерен низший уровень психологии. Он также акцентировал внимание на таких свойствах массового человека, как

---

102 Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс [Электронный ресурс] // URL:

http://modernlib.ru/books/ortegaigasset_hose/vosstanie_mass/read(дата обращения: 07.05.2016).

103 Тард Г. Мнение и толпа [Электронный ресурс] // URL:

<http://www.novsu.ru/npe/files/um/1412/bg/shell/arh/istoch/>(дата обращения: 08.05.2016).

104 Там же.

уход от логического мышления, утрата связи с реальностью и преобладание иррациональности, утрата критичности мышления, склонность к подчинению приказам вождя. Мышление толпы является автоматическим, опирающимся на стереотипные ассоциации и образы. Толпой легко управлять посредством внушения и гипноза.¹⁰⁵

Среди современных точек зрения на феномен массы и массового сознания стоит отметить мнение российского исследователя Д. В. Ольшанского. Он отмечает, что вследствие многообразия трактовок понятия «массы» достаточно сложно дать однозначное определение. По его мнению, в отличие от западного, отечественное обществознание в целом никогда не любило само понятие «массы». В России конца XIX века в соответствии с аристократическими европейскими традициями доминировали теории «героя» и «толпы».¹⁰⁶ После падения монархии, за исключением революционного периода начала XX века, занявшая господствующие позиции марксистско-ленинская идеология также не принимала данное понятие. В марксистской идеологии, как отмечает Ольшанский, вообще считалось, что теории «массы» направлены прежде всего против революционных движений масс, рассматриваемых как «буйство толпы, сокрушающей ценности культуры».¹⁰⁷ И теории масс, в итоге, уступают место исключительно классовым концепциям. Однако, ближе к концу XX столетия теории масс начинают занимать уже более значительное место в исследованиях российских ученых. Например, в трудах Г. К. Ашина, отечественного исследователя конца XX века, теории «массы» рассматривались как «в буржуазной социологии и социальной психологии концепции, претендующие на объяснение поведения человеческих множеств, как правило, непрочных и случайных (в отличие от групп и классов), члены которых объединены лишь присутствием в одном месте в одно время и взаимодействие между которыми имеет характер

---

105 Московичи С. Век толп [Электронный ресурс] // URL:

http://modernlib.ru/books/moskovichi_serzh/vek_tolp/read_1/ (дата обращения: 08.05.2016).

106 Ольшанский Д. В. Психология масс. СПб., 2002. С. 16.

107 Там же. С. 17.

взаимного усиления эмоций, взаимного заражения и т. п.». ¹⁰⁸ При этом Ашин особое внимание уделял поведению масс в чрезвычайных ситуациях (паника, массовый экстаз и т. д.). Как он полагал, теории масс возникли в ответ на потребность толкования двух социальных тенденций, которые ярко проявились в XX веке: первая тенденция — чисто политическая, связана с возрастанием роли широких, «народных» масс в историческом развитии; вторая — рост классовой поляризации и обострение социальных антагонизмов в обществе.

Продолжая свои рассуждения о понятии «масса», Ольшанский отмечает, что оно было взято социологами, философами и политологами из социальной психологии и сформулировано на основании конкретных эмпирических наблюдений. Главная особенность массы заключается во временности ее существования. Она функциональна и динамична, а ее возникновение и функционирование осуществляется на основании внутренних, психологических закономерностей, хотя внешние воздействующие факторы могут выступать в качестве предпосылок ее возникновения. ¹⁰⁹ Для более детального рассмотрения феномена психологии масс, как отмечает Ольшанский, необходимо изучение базовых особенностей массового сознания. Мы не будем здесь останавливаться на характеристиках массы, которые приводит Ольшанский (в целом, они совпадают с классическими концепциями), а рассмотрим подробнее выделенные им свойства массового сознания. Ольшанский определяет массовое сознание как специфическую форму общественного сознания, которая свойственна значительным неструктурированным множествам людей (т. е. массам). С точки зрения содержания, в массовом сознании запечатлены знания, представления, нормы, ценности и образцы поведения, которые данной массой разделяются. Как правило, они вырабатываются в процессе общения людей между собой и совместного восприятия какой-либо социально-политической информации. ¹¹⁰ При этом, структура массового сознания делится на два основных уровня: эмоционально-действенный уровень (крайнее переживание какой-либо социальной

---

108 Ольшанский Д. В. Психология масс. С. 17.

109 Там же. С. 18.

110 Там же. С. 20

проблемы, которое выражается в эмоциях и чувствах, вытесняющих привычные нормы, ценности и образцы поведения) и рациональный уровень (включает в себя когнитивные компоненты - общедоступные знания, массово обсуждаемую и разделяемую информацию).¹¹¹ Внутри рационального уровня Ольшанский выделяет три основных блока:

1. Блок социальных ожиданий людей и оценок ими своих возможностей влиять на общественную систему в целях реализации имеющихся ожиданий;¹¹²

2. Блок быстро меняющихся мнений и настроений людей, особенно в отношении оценок ими текущего положения, правительства, лидеров, каких-либо социально-политических акций и т. д.;¹¹³

3. Блок социально-политических ценностей, которые лежат в основе достаточно осознанного политико-идеологического выбора (например, ценности справедливости, демократии, равенства, стабильности, порядка и т. д., или противоположные им). Как отмечает Ольшанский, именно эти ценности и определяют окончательное отношение массового сознания к происходящему.¹¹⁴

Также Ольшанский подчеркивает, что рациональный уровень массового сознания, как правило, представляет собой, в первую очередь, отражение распространяемых через слухи или официальные средства массовой информации «массово необходимых» сведений. Массовое сознание (и поведение) до определенных моментов может быть крайне податливым к внешним воздействиям. То есть, можно сказать, что массовым сознанием достаточно легко управлять, особенно при доминирующем влиянии рационального уровня, так как массовое поведение становится менее стихийным и более склонным к внешнему конструированию.¹¹⁵ Здесь, на наш взгляд, уже можно говорить о некомманипулятивном аспекте. Однако, касательно вопроса о формировании массового сознания, Ольшанский

---

111 Ольшанский Д. В. Психология масс. С. 21.

112 Там же.

113 Там же.

114 Там же.

115 Там же.

высказывает мнение, что не стоит абсолютизировать возможности управления им извне, прежде всего идеологическими средствами. Он отмечает, что формирование массового сознания, с одной стороны, происходит под влиянием внешних условий, а с другой стороны в соответствии с закономерностями саморазвития, осмысления массами реалий своей жизни.

Подводя итог, Ольшанский констатирует, что массовое сознание может быть рассмотрено в двух ипостасях. С одной стороны, как форма общественного сознания проявляющаяся лишь в бурные и динамичные периоды развития общества. В данном случае проявления массового сознания носят стихийный и временный характер, а в более стабильный период оно функционирует на обыденном и малозаметном уровне (например, вспышки массовой паники и агрессии в кризисные периоды, во время войн и т. д.). С другой стороны, массовое сознание рассматривается как самостоятельный феномен и является сознанием определенного социального носителя («массы»)¹¹⁶. При этом, оно существует в обществе наряду с сознанием различных классических социальных групп и возникает как отражение, переживание и осознание данными группами общих для них жизненных обстоятельств и ситуаций, которые определенным образом ставят их в равные условия (т. е., фактически и способствуют массовизации). О тотальном массовом сознании, функционирующем в рамках всего общества можно говорить, отмечает Ольшанский, только подразумевая некое конкретное явление, которое может захватить всех членов общества и привести их сознание к некоему «общему знаменателю»¹¹⁷. Здесь он приводит пример проведенного К. Марксом анализа массовизации производительных сил, а вместе с этим и производственных отношений, и всей психики людей в ходе промышленной революции. Схожие реакции могут вызывать какие-либо глобальные катастрофы, которые вовлекают подавляющее большинство членов общества. Также функциями формирования массового сознания в данном случае может

---

¹¹⁶ Ольшанский Д. В. Психология масс. С. 21.

¹¹⁷ Там же. С. 27.

обладать влияние средств массовой коммуникации и пропаганды (массовая мода, религия и т. д.). В целом, подводит итог своим рассуждениям Ольшанский, в ситуациях данного типа доминирующим содержанием сознания значительных масс людей становятся мысли, чувства и переживания, связанные с тем, что составляет содержание массового сознания на данный момент.

Некоторые исследователи отмечают, что с развитием средств массовой коммуникации и увеличением каналов информационного воздействия расширились и возможности манипулятивного воздействия на массовое сознание. Например, исследователь массового сознания С. А. Зелинский выделяет следующие методы воздействия на массовую аудиторию, посредством СМИ:

1. Принцип первоочередности. Данный метод основан исключительно на специфике нашей психики, которая устроена таким образом, что склонна принимать на веру информацию, поступившую в обработку нашим сознанием первой.¹¹⁸

2. «Очевидцы» событий. Довольно распространенный метод, применяемый с целью воздействия на аудиторию в нужных манипуляторам целях, когда находятся якобы очевидцы событий, которые с необходимой искренностью сообщают информацию, заблаговременно переданную им манипуляторами, выдавая ее за свою собственную.¹¹⁹

3. Образ врага. Подобный метод манипулирования зачастую наиболее успешный, так как в данном случае путем искусственного создания угрозы и вследствие этого накала страстей массы уже как бы изначально погружаются в состояние, схоже с ИСС (измененными состояниями сознания). В результате ими легче управлять, так как необходимость исполнения приказов продиктована собственной безопасностью индивидов. Попутно с этим также формируется положительный имидж представителей властей. Что, опять же, практически способствует приемлемости со стороны властей любых действий,

---

118 Зелинский С. А. Манипуляции массами и психоанализ. Спб., 2008. С. 38.

119 Там же. С. 39.

бессознательно интерпретируемых у масс как «забота» о них.¹²⁰

4. Смещение акцентов. В данном случае происходит некое сознательное смещение акцентов в подаваемом аудитории материале, и что-то не совсем желательное для манипуляторов преподносится на втором плане, а наиболее явно высвечивается необходимое им.¹²¹

5. Использование «лидеров мнений». В данном случае какие-либо манипуляции массовым сознанием происходят исходя из распространенного убеждения между манипуляторами, что при совершении каких-либо действий покупательного или подражательного характера индивиды ориентируются на так называемых лидеров мнений. В качестве лидеров мнений могут выступать различные фигуры, ставшие культовыми или достаточно авторитетными для определенной категории населения.¹²²

6. Переориентация внимания. В данном случае становится возможным преподать практически любой по накалу эмоциональной составляющей материал, но при этом не вызвать ожидаемой бури страстей. И становится возможным это исходя из правила переориентации внимания, когда необходимая для сокрытия информация как бы отходит в тень словно бы случайно выпячиваемых событий, служащих отвлечению внимания.¹²³

7. Эмоциональное заряжение. Технология манипулирования в данном случае основана на таком свойстве психики индивида, как эмоциональная заряжаемость. В данном случае, «зарядив» нужную информацию необходимыми эмоциями (эмоциональной составляющей получаемой информации), становится возможным преодолеть так называемый барьер разума и вызвать в индивиде взрыв страстей, заставив его переживать по какому-то моменту услышанной информации. Далее вступает в действие эффект детонирования, или эмоционального заряжения, который получает наибольшее распространение в толпе, где, как известно, порог критичности

---

120 Зелинский С. А. Манипуляции массами и психоанализ. С. 39.

121 Там же. С. 40.

122 Там же.

123 Там же.

изначально ниже, а интеллектуальная составляющая отдельного индивида становится заметно ниже, подчиняясь общей глупости, свойственной индивидам, заключенным в массы.¹²⁴

8. Показная проблематика. В зависимости от подачи одних и тех же материалов можно добиваться различных, порой противоположных мнений у аудитории. То есть какое-то событие можно искусственно «не заметить», а чему-то, наоборот, уделить повышенное внимание, да еще на разных каналах телевидения. При этом, конечно же, сама истина уже отходит на второй план и зависит от желания (или нежелания) высвечивать ее.¹²⁵

9. Недоступность информации. Данный принцип манипулятивных технологий еще называют информационной блокадой. Становится возможным подобное, когда определенная часть информации, нежелательная для манипуляторов, сознательно не допускается в эфир.¹²⁶

10. Удар на опережение. Вид манипуляции, основанный на заблаговременном вбросе негативной для основной категории людей информации или компромата для конкурирующей группировки в сфере политвыборов, когда данная информация вызывает максимальный резонанс, чтобы потом, ко времени последующего поступления информации и необходимости принятия непопулярного решения, аудитория устала от протеста и уже так не реагировала.¹²⁷

11. Ложный накал страстей. Данный способ манипулирования реализуется за счет преподнесения якобы сенсационного материала, в результате чего психика индивида не успевает должным образом среагировать, создается ненужный ажиотаж и преподносимая манипуляторами информация оказывается в фаворе при оценке ее индивидами. То есть в данном случае заметно снижается критичность, выдвигаемая цензурой психики, а значит,

---

124 Зелинский С. А. Манипуляции массами и психоанализ. С. 41.

125 Там же. С. 42.

126 Там же. С. 43.

127 Там же.

манипуляторы достигают ожидаемого результата.¹²⁸

12. Эффект правдоподобия. В данном случае основа для возможной манипуляции состоит из известной составляющей психики индивида, когда он склонен верить информации, не противоречащей его внутреннему «Я». Если мы сталкиваемся с информацией, с которой внутренне не согласны (это как-то противоречит информации, уже находящейся в нашем бессознательном), то мы сознательно перекрываем подобный канал получения информации. В другом же случае, если наталкиваемся на информацию, не противоречащую нашему пониманию подобного вопроса, то мы продолжаем получать информацию посредством задействованных органов чувств.¹²⁹

13. Эффект «информационного штурма». В данном случае следует говорить о применяемых манипуляторами способах, направленных на немотивированно огромное количество поступающей на аудиторию информации, в результате чего среди потока ненужной и бесполезной информации теряется истина.¹³⁰

14. Обратный эффект. В данном случае происходит такое количество негативной информации в адрес какого-либо деятеля, что эта информация достигает прямо противоположного эффекта, и вместо ожидаемого осуждения подобный деятель начинает вызывать жалость.¹³¹

15. Будничный рассказ, или зло с человеческим лицом. Данный метод манипуляции состоит в том, что информация, которая может вызвать нежелательный эффект, произносится весьма обычным тоном, словно бы ничего странного и тем более страшного не происходит. В результате подобной формы преподнесения информации некая критическая информация при проникновении в сознание слушателей как бы теряет свою актуальность. Таким образом, как бы сглаживается критичность восприятия психикой индивида

---

128 Зелинский С. А. Манипуляции массами и психоанализ. С. 44.

129 Там же. С. 44.

130 Там же. С. 46.

131 Там же.

негативной информации, своего рода привыкание к ней.¹³²

16. Односторонность освещения событий. В данном случае манипулятивность применяемой методики направлена на односторонность освещения событий, когда дается высказаться лишь одной стороне процесса, в результате чего достигается ложный эффект при возможной интерпретации подаваемых в материале событий, фактически подобную интерпретацию исключая.¹³³

17. Принцип контраста. Этот вид манипуляции становится возможен, когда необходимая информация подается на фоне другой, изначально негативной и отрицательно воспринимаемой большинством аудитории.¹³⁴

18. Одобрение мнимого большинства. Данный метод манипуляции основывается на такой особенности человеческой психики, как склонность положительно воспринимать информацию, одобряемую большинством людей.¹³⁵

19. Экспрессивный удар. В данном случае должного эффекта манипуляторы добиваются намеренным транслированием ужасов современной жизни индивидов, что вызывает первую реакцию протеста (за счет резкого повышения эмоциональной составляющей психики) и желание во что бы то ни стало наказать виновных. При этом, что уж говорить, акценты при подаче материала могут быть вполне сознательно смещены в сторону ненужных манипуляторам конкурентов или против информации, кажущейся им нежелательной.¹³⁶

20. Ложные аналогии, или диверсии против логики. Данная манипуляция способствует устранению истинной причины в каком-либо вопросе, заменяя ее ложной аналогией. Фактически происходит неправильное сопоставление различных, как бы уже и взаимоисключающих следствий,

---

132 Зелинский С. А. Манипуляции массами и психоанализ. С.46.

133 Там же. С. 47.

134 Там же.

135 Там же.

136 Там же. С. 49.

которые в данном случае выдаются за одно.¹³⁷

21. Искусственное пресечение ситуации. В этой ситуации для решения каких-либо задач манипуляторами выбрасывается на рынок множество различной информации, тем самым отслеживается интерес общественности.¹³⁸

22. Манипулятивное комментирование. Посредством необходимого манипуляторам акцента освещается то или иное событие.¹³⁹

23. Эффект присутствия. Ссылка на присутствие на каком-либо событии позволяет направить манипулятивную методику на максимальное достижение необходимого результата. По типу: очевидец всегда прав.¹⁴⁰

24. Допуск (приближение) к власти. Основан принцип на порою чуть ли не кардинальном изменении индивидом своего прежнего мнения в результате допущения подобного индивида к каким-либо представителям власти, популярным лидерам и т. д.¹⁴¹

25. Повторение. При данном методе необходимо всего лишь многократное повторение какой-либо информации, чтобы подобная информация осела в памяти аудитории и в дальнейшем была ею использована.¹⁴²

26. Правда наполовину. Данный метод заключается в том, что публике преподносится только часть достоверной информации, в то время как другая часть, объясняющая возможность существования первой части, манипуляторами утаивается.¹⁴³

Исследовательница В. Е. Черникова, исследуя феномен манипулирования массовым сознанием в рамках информационного общества, отмечает тот факт, что в условиях современного информационного общества, когда главной ценностью является информация, основной ее задачей является удовлетворение потребностей массового населения. Причем, подобная информация, как

---

137 Зелинский С. А. Манипуляции массами и психоанализ. С. 50.

138 Там же.

139 Там же.

140 Там же.

141 Там же. С. 51.

142 Там же.

143 Там же. С. 52.

правило, не предполагает какого-либо критического осмысления, а направлена на легкое «усвоение» аудиторией. Для этого в информационном обществе появляется множество различных коммуникативных технологий, которые играют роль своеобразных манипуляторов массовым сознанием.¹⁴⁴

Все коммуникативные ситуации, в которых массовое сознание подвержено информационно-психологическому воздействию, Черникова делит на три группы:

1. Включает в себя такие коммуникативные условия, которые предполагают не только непосредственное взаимодействие и прямой обмен информацией, но и опосредованное, которое осуществляется благодаря телефону, почте, телеграфу, Интернету.¹⁴⁵

2. Включает в себя сферу коммуникации, в которой массовое сознание подвержено информационному и психологическому воздействию со стороны одного коммуникатора или группы коммуникаторов. Публичные мероприятия (митинги, собрания, шоу) предполагают одностороннюю коммуникацию, которая осуществляется по схеме: «коммуникатор – аудитория».¹⁴⁶

3. Включает совокупность коммуникативных ситуаций, которые отличаются непосредственным информационным воздействием на массовое сознание. Это происходит во время просмотров телепередач, прочтения прессы, взаимодействий с различными масс-медиа.¹⁴⁷

Наиболее оптимальным способом манипулирования массовым сознанием Черникова считает информационное воздействие современных масс-медиа, которые, являясь «всеохватными» и «вездесущими», способствуют формированию сознания массового человека. Здесь, по-нашему мнению, имеет место технология создания «массового потребителя», которая свойственна рекламе. В связи с этим, Черникова приводит мнение Ж. Бодрийяра, одного из известных представителей философии постмодерна. Он характеризует

---

144 Черникова В. Е. Манипуляция массовым сознанием как феномен информационного общества // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 3. - С. 2.

145 Там же.

146 Там же. С. 3.

147 Там же.

предоставляемые информационными технологиями факты как знаки-симулякры, вследствие большого объема информационного потока. Из-за избытка информации человек не способен адекватно ее воспринимать и это создает сложность в обретении истины.¹⁴⁸ В результате чего, личности превращаются в обезличенные массы, которые, по Бодрийяру, представляют собой молчаливое большинство, безликую толпу, за которую все решают «сильные мира сего». Данную ситуацию Черникова характеризует как «идеальную среду для манипуляции». Подводя итог своим рассуждениям, она делает вывод, что «современные информационные технологии являются, с одной стороны, необходимым условием и источником существования общества, с другой стороны, они активно используются в качестве средства манипулирования массовым сознанием».

Как можно заметить, способы и формы манипулятивного воздействия СМИ на массовое сознание весьма многообразны. Однако, на наш взгляд, абсолютизировать манипулятивный потенциал СМИ не стоит. Современное общество (российское в том числе) является достаточно сегментированным и осуществить тотальное информационное воздействие в нем непросто. Информация, которая может повлиять на одну адресную группу, для воздействия на другую уже будет неэффективной. К тому же, наличие большого количества информационных потоков создает информационный шум, который затрудняет целенаправленное доведение нужной информации до адресата.

Из приведенных точек зрения можно сделать вывод, что базовые характеристики массы и массового сознания предполагают широкие возможности для манипулирования. Преобладание бессознательного аспекта психики в массовом сознании, базирующегося на крайнем обострении эмоций, чувств и инстинктов в совокупности с унификацией личности индивидов в рамках общих для них переживаний позволяет эффективно осуществлять реализацию манипулятивных средств. Здесь можно отметить и явление роботизации (унификация способов мышления и

---

148 Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 4.

деиндивидуализации личности), о котором упоминалось ранее, состоянии повышенной покорности (безответственность в условиях коллективного действия) и д. р. При этом, благодаря таким особенностям масс, как эмоциональное заражение, отсутствие рационального критического восприятия информации, можно достаточно легко распространить манипулятивное воздействие на всех индивидов, составляющих данную массу. С. А. Зелинский по это поводу говорил следующее: «Масса до удивления просто отзывается на какие-либо манипуляции. Вероятней всего, она уже изначально предрасположена к ним вследствие того, что по своему интеллектуальному значению собрание в одном месте даже высокоинтеллектуальных индивидов (сформированных в толпу) как раз по своему интеллектуальному состоянию намного ближе к психике древних людей».¹⁴⁹

Однако, по-нашему мнению, возможности манипулирования массовым сознанием зависят не только от его внутренних характеристик, но и от внешних условий его существования. Основная масса классических точек зрения на природу массового сознания относится, как мы считаем, к проявлению его эмоционально-действенного уровня, который, как правило, характерен для возникновения какой-либо острой кризисной ситуации (война, революция и т. д.). Манипулятивное воздействие, в данном случае, может быть осложнено непредсказуемостью, стихийностью и кратковременностью существования данного вида массового сознания. В более стабильный период развития общества, на наш взгляд, правомерно рассматривать особенности воздействия на массовое сознание с преобладающим рациональным уровнем. В данном случае могут использоваться уже другие методы и механизмы манипулятивного воздействия. С содержательной точки зрения, можно сказать, что массовое сознание является носителем определенных чувств, знаний, ценностей, норм, разделяемых совокупностью индивидов, массой людей. Как уже было рассмотрено нами ранее, рациональный уровень массового сознания содержит в

---

149 Зелинский С. А. Манипуляции массами и психоанализ. С. 24.

себе несколько блоков, и, в данном контексте, несомненный интерес с точки зрения манипулятивного воздействия представляет блок социально-политических ценностей, который оказывает доминирующее влияние на восприятие массовым сознанием существующей действительности. В связи с чем, нам кажется целесообразным рассмотреть манипулятивных возможностей влияния политической идеологии на массовое сознание, как одного из источников формирования ценностных ориентаций.

ГЛАВА 2. ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

2.1 Манипулятивная функция политической идеологии

Как нам известно, понимание идеологии имеет множество трактовок и интерпретаций. В нашей работе мы остановимся на рассмотрении идеологии с точки зрения выполняемых ею функций. Например, исследовательница О. Ю. Малинова¹⁵⁰ в данном контексте рассматривает идеологию как:

1. важный механизм легитимации власти и существующего порядка (функция легитимации);
2. один из механизмов обеспечения возможности коллективного действия (мобилизационная функция);
3. фактор, способствующий формированию и сохранению идентичности (функция идентификации);
4. «лекарство» от социального напряжения и психологических деформаций (компенсаторная функция);
5. механизм обеспечения политической коммуникации и интеграции (интегративная функция);
6. фактор демаркации политического пространства.

Конечно, это не исчерпывающий перечень функционального назначения

---

¹⁵⁰ Малинова О.Ю. Концепт идеологии в современных политических исследованиях // Политическая наука. Политическая идеология в современном мире. - 2003. - № 4. - С.12.

идеологии в политической системе. Но для нашего исследования особый интерес представляет рассмотрение политической идеологии через ее манипулятивную функцию, которая не всегда, но все же встречается в некоторых интерпретациях. Например, исследователь С. М. Елисеев отмечает, что включение масс в исторический и политический процесс в XX веке привело общество и власть к созданию специальной институциональной системы коммуникационного действия, в основу которой была положена идеология. При этом, идеология, как коммуникационное действие, стала основой коммуникационного процесса манипуляции, с помощью которого власть осуществляет управление поведением масс.¹⁵¹

Общественное предназначение идеологии в том, чтобы способствовать осознанию общественными группами своих интересов, определяемых условиями их жизни, формулировать ценности и идеалы, помогающие находить пути реализации этих интересов, предлагать способы решения конкретных проблем, встающих перед ними в экономике, политике, в международных отношениях, образовании, культуре и т. д. В принципе, любая идеология стремится оказывать влияние на поведение людей через воздействие на их сознание. Иными словами, она видит свою задачу в программировании человеческого поведения путем манипулирования сознанием. Рассмотрим политическую идеологию через основные признаки манипуляции сознанием, обозначенные нами в предыдущей главе:

1. Скрытность воздействия. Данная характеристика, в целом, не всегда свойственна идеологии. С одной стороны, можно сказать, что у идеологии существует явная сторона — это открыто пропагандируемые идеи и тезисы, которые ничем не скрыты и не завуалированы. Но с другой стороны, идеология содержит в себе и латентную сторону — не всегда ясно, чьи именно интересы она выражает и с какой целью предлагается.

2. Иллюзорность и искажение информации. Можно сказать, что

---

¹⁵¹Елисеев С. М. Проблемы и парадоксы гуманитарных технологий [Электронный ресурс] // URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/727> (дата обращения: 05.06.2016).

создаваемая идеологией картина мира не всегда представляется реалистичной по разным причинам. Иногда постулируемые в ней ценности и идеи в крайней степени идеализированы и практически недостижимы, что обуславливает наличие в некоторых идеологиях элементов мифологизации. Будущее в них представлено как утопический идеал, который, в силу объективных причин, просто не может быть реализован в реальности, но при этом крайне привлекателен для общества.

3. Выигрышность для манипулятора. Данная характеристика, на наш взгляд, имеет место быть в тех случаях, когда идеология используется политической элитой как средство управления общественным сознанием для реализации собственных целей. В большинстве своем, как нам представляется, данный аспект характерен для идеологии тоталитарного режима в государстве, где элита имеет монополию на производство символических конструктов.

4. Ущерб для объекта манипуляции. Эта характеристика, по-нашему мнению, может быть свойственна идеологии в том случае, если она используется как средство фактического духовного порабощения какой-либо группой и носит тотальный характер, не допуская существования иных идейных течений. Как и в предыдущей характеристике, данное свойство проявляется в основном в тоталитарных государствах.

5. Негативный характер манипуляции. Данный аспект, на наш взгляд, зависит от той стороны, с чьих позиций рассматривается позитивное или негативное влияние. С точки зрения субъекта манипуляции характер манипулятивного идеологического воздействия будет позитивным, так как способствует достижению необходимых политических целей.

Например, исследователь А. А. Целыковский, рассматривая роль идеологии в осуществлении политической коммуникации власти и общества, отмечает, что в период кризисных ситуаций, когда необходим эффективный механизм управления массами, идеологическое воздействие на массовое сознание является позитивным явлением.

Элита посредством идеологии формулирует общенациональные цели и

задачи, органично встраивая их в существующую систему ценностей (либо формируя новую), транслирует четкие алгоритмы действия различным социальным группам, стимулируя вовлеченность широких слоев общества в политические процессы.¹⁵² Но при этом, он отмечает, что являясь инструментом контроля и политической борьбы, идеология создается ситуативно, исходя из конъюнктурного интереса элиты. И хотя она формируется на базе существующей культурной и духовной традиции, исходя из необходимости вызывать нужный эмоциональный отклик у широких масс, идеология никогда не заменит настоящей духовности, являясь инструментом контроля и манипуляции.¹⁵³ Исследователь, однако, не трактует данный факт как негативное явление, делая вывод, что в кризисный для государства период именно данные манипулятивные характеристики идеологии позволяют использовать ее как эффективный механизм мобилизации и интеграции масс для преодоления кризиса. Он отмечает тот факт, что общество, находящееся в кризисном состоянии, неспособно воспринимать конструктивные идеи и программы действий без соответствующего идеологического оформления и идеологическое наполнение коммуникации в данном случае позволяет в значительной степени снизить отрицательные последствия политических трансформаций, поскольку успех тех или иных социальных преобразований зависит от того, насколько они идейно обоснованы.¹⁵⁴

В чем-то с А. А. Цельковским можно согласиться, например, с его рассуждениями об интеграции и мобилизации общества, осуществляемые посредством идеологического воздействия. Данные тенденции, особенно в кризисные для государства и общества моменты, можно отметить как положительные для решения каких-либо политических и социальных проблем, а также идейного подкрепления проводимых с этой целью преобразований. Однако, возникает вопрос, насколько эти тенденции позитивны для самого

---

¹⁵²Цельковский А. А. Роль идеологии в политической коммуникации власти и общества в кризисный период // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. - 2014. - № 4. - С. 180.

¹⁵³Там же.

¹⁵⁴Там же.

общества. Коммуникативный процесс в рамках идеологического манипулирования, как и в принципе любое манипулятивное воздействие, предполагает однонаправленный вектор воздействия. Он не предполагает какой-либо обратной связи и диалога. В рассмотренном случае, как нам кажется, использование идеологии способствует скорее одностороннему выигрышу властвующей элиты. Автор данной позиции, на наш взгляд, упускает тот факт, что элита может злоупотребить манипулятивным потенциалом идеологии, используя ее исключительно в своих целях. Еще В. Парето отмечал данное свойство идеологии как «словесной шелухи», которую правящая элита использует для сокрытия своих действий. Уже упоминаемый ранее исследователь Елисеев в связи с этим отмечал: «манипуляционная коммуникационная среда не способна к самовоспроизводству, её устойчивость поддерживается специальными усилиями власти, лишённой способности к коммуникационному действию».¹⁵⁵ Данная мысль кажется нам вполне обоснованной. Если опять же вспомнить примеры тоталитарных режимов XXвека, можно заметить, что несмотря на выход государств их кризиса, последствия для общества были крайне негативными, а созданные на основе манипулятивного воздействия идеологии системы рано или поздно распадались, создавая новые кризисные условия.

Если же рассматривать саму структуру манипулятивного воздействия идеологии, то по данному вопросу нам представляется довольно интересной позиция Дж. Б. Томпсона, британского социолога, который рассматривал идеологию как совокупность определенных путей и способов, в которых значение, мобилизованное посредством символических форм, служит установлению и поддержанию отношений доминирования и подчинения. При этом он акцентирует внимание на том, что мы можем говорить о «доминировании», когда существующие отношения власти являются

---

¹⁵⁵Елисеев С. М. Проблемы и парадоксы гуманитарных технологий [Электронный ресурс] // URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/727> (дата обращения: 05.06.2016).

«систематически асимметричными».¹⁵⁶ Это предполагает ситуацию, при которой, конкретный агент или группа агентов оказывается в течение продолжительного периода обеспеченной властью. Причем последнее означает исключение или низкую доступность власти для других агентов или группы агентов, независимо от того, на какой основе это исключение происходит. Под символическими формами он понимает широкую совокупность действий и высказываний, текстов и образов, которые создаются и узнаются субъектами, равно как и узнаются другими в качестве некоторых смысловых конструкций. Можно сказать, что идеология с позиций данного исследователя представляет собой определенную форму символического господства.¹⁵⁷ Он выделяет пять основных способов, посредством которых оперирует идеология:

1. Легитимация. Как отмечает исследователь, отношения доминирования могут быть установлены и поддерживаться будучи представленными легитимными, т. е. справедливыми и заслуживающими поддержки. На основании представленной М. Вебером классификации типов легитимности Дж. Б. Томпсон выделяет такие типологические стратегии символического конструирования:

- рационализация — представляет собой построение некой логической цепочки рассуждений, посредством которых автор пытается защитить или обосновать справедливость тех или иных социальных отношений или институтов и, таким образом, убедить аудиторию в целесообразности их поддержки;

- универсализация — ее суть состоит в представлении институциональных образований, служащих интересам лишь отдельных индивидов в качестве всеобщих;

- нарративизация — заключается в обращении к различным повествованиям, позволяющим пересмотреть опыт прошлого и рассмотреть

---

¹⁵⁶Томпсон Дж. Б. Идеология и современная культура [Электронный ресурс] // URL: http://www.adhdportal.com/book_3059_chapter_23_Tompson_Dzh._B._Ideologija_i_sovremennaja_kultura*.html

¹⁵⁷Томпсон Дж. Б. Идеология и современная культура [Электронный ресурс] // URL: http://www.adhdportal.com/book_3059_chapter_23_Tompson_Dzh._B._Ideologija_i_sovremennaja_kultura*.html

настоящее в качестве составляющей некоторой вневременной и чрезвычайно важной традиции.¹⁵⁸

2. Сокрытие. Суть данного способа заключается в том, что отношения доминирования могут поддерживаться за счет отрицания, затемнения, отвлечения внимания от реально существующих процессов и явлений. Данный способ реализуется через следующие стратегии:

- замещение — может осуществляться, например, через подмену терминов (термин, принятый для обозначения какого-то объекта или индивида, используется для обозначения другого объекта и т.д.);

- эвфемизация - в рамках этой стратегии социальные действия, отношения или институты определяются или переопределяются в терминах, в которых изначально снимается негативный и усиливается положительный акцент;

- троп — средства художественной выразительности, используемые в переносном значении для сокращения отношений доминирования (метонимия, метафора, синекдоха и др.).¹⁵⁹

3. Унификация. В этом случае отношения доминирования поддерживаются посредством конструирования на уровне символов таких форм единства, которые обеспечивают индивидов некоторой коллективной идентичностью независимо от присущих им различий. Используемые стратегии для осуществления унификации:

- стандартизация — в процессе осуществления данной стратегии символические формы адаптируются к некоторому стандарту, который подается и продвигается в качестве общепринятой и приемлемой основы символического обмена;

- символизация единства - создание символов единства, коллективной идентичности и идентификации, которые распространяются среди членов группы или совокупности групп (национальные флаги, гимны, эмблемы,

¹⁵⁸Томпсон Дж. Б. Идеология и современная культура [Электронный ресурс] // URL: http://www.adhdportal.com/book_3059_chapter_23_Tompson_Dzh._B._Ideologija_i_sovremennaja_kultura*.html.

¹⁵⁹Там же.

лозунги и т. д.).¹⁶⁰

4. Фрагментация. Отношения доминирования в данном случае поддерживаются не за счет объединения индивидов или групп, а наоборот, посредством их разделения. Это предполагает фрагментацию индивидов или групп, способных принять вызов со стороны доминирующих, или ориентирование сил потенциальной оппозиции в направлении целей, представляемых в качестве вредных и угрожающих. Используемые стратегии здесь:

- дифференциация — заключается в усилении акцента на различиях, что, в свою очередь, ослабляет возможности для объединения и организации противодействия сложившимся отношениям;

- исключение, выведение за скобки — данная стратегия заключается в формировании образа врага, демонизации нежелательного объекта, подчеркивании неуместности какого-либо обсуждения. Цель данной стратегии, как правило, заключается в объединении людей перед грозящей опасностью.¹⁶¹

5. Реификация. Данный способ состоит в том, что условия доминирования могут поддерживаться посредством представления состояния дел или ситуации в конкретный исторический момент, как некоторого постоянного, вневременного состояния. Процессы изображаются таким образом, что затушевывается или исчезает полностью социальный и исторический характер явлений. Используемые в этом случае стратегии:

- натурализация — при осуществлении данной стратегии какое-либо явление, являющееся результатом определенных социально-исторических процессов, представляется как неизбежное следствие неких «естественных» законов;

- погружение во вневременное состояние — здесь с социально-исторический феномен лишается своего исторического характера, будучи показанным в качестве постоянного, неизменного, регулярно повторяющегося;

---

¹⁶⁰Томпсон Дж. Б. Идеология и современная культура [Электронный ресурс] // URL:

http://www.adhdportal.com/book_3059_chapter_23_Tompson_Dzh._B._Ideologija_i_sovremennaja_kultura*.html

¹⁶¹Там же.

- номинализация/пассивизация — реализуется с помощью различных грамматических и синтаксических конструкций. Номинализация заключается в том, что предложения или его части, в которых описываются действия или участники, трансформируются в существительные. Пассивизация происходит при употреблении глаголов в пассивной форме. Тем самым предоставляемая информация фактически обезличивается.¹⁶²

Таким образом, можно сделать вывод, что манипулятивная функция политической идеологии может нести в себе как положительный, так и негативный потенциал, в зависимости от позиции рассмотрения. С точки зрения управленческого потенциала идеология может использоваться для мобилизации и интеграции общества и преодоления кризисных ситуаций, но при этом велика вероятность злоупотребления со стороны политической элиты, что может привести к идеологическому господству и духовному порабощению. В данной ситуации все зависит от того, кто является источником производства идейно-символических конструкций. Если рассматривать идеологию именно с точки зрения манипулятивных свойств, предполагающих реализацию односторонних интересов, то этим источником всегда является правящая элита. А как уже было нами отмечено, эффективная коммуникация и развитие общества в таких условиях невозможны.

Данное свойство политической идеологии проявлялось в политическом процессе на протяжении разных исторических периодов. Для более наглядного анализа целесообразно рассмотреть, какое отражение оно нашло в концепциях наиболее видных исследователей прошлого столетия.

2.2 Основные концепции идеологического манипулирования

Манипулятивный характер идеологии особо подчеркивали теоретики так называемой Франкфуртской школы в 40-х гг. XX в. К ним относят М.

---

¹⁶² Томпсон Дж. Б. Идеология и современная культура [Электронный ресурс] // URL: http://www.adhdportal.com/book_3059_chapter_23_Tompson_Dzh._B._Ideologija_i_sovremennaja_kultura*.html

Хоркхаймера, Т. В. Адорно, Г. Маркузе, Ю. Хабермаса, А. Шмидта, К. Ленка и др. В своих работах они критикуют идеологию как форму извращенного и ложного сознания. Рассмотрим теоретические позиции этих исследователей подробнее.

Важную роль для становления взглядов теоретиков Франкфуртской школы сыграли воззрения М. Хоркхаймера. В своих работах (статья «Новое понятие идеологии?») он в основном подвергает критике концепцию идеологического мышления, выдвинутую К. Мангеймом. Он подчеркивает идеалистический характер мангеймовской «социологии знания» и выдвинутой им теории идеологии как ложного сознания. М. Хоркхаймер делает вывод, что разработанное Мангеймом «новое понятие идеологии» несостоятельно в научном отношении и бессодержательно по своему существу, так как в него в равной мере можно включить все и всяческие теории: «и бога и мир», если они объявлены идеологией. В научном отношении «тотальное понятие» идеологии не говорит ничего определенного, а в отношении философском сомнительно и проникнуто идеализмом.¹⁶³

В более поздних работах М. Хоркхаймер сосредотачивает свою критику на идеологии позднебуржуазного общества. Он заявляет, что идеология используется аппаратом власти для демагогического обмана широких масс трудящихся. Идеология способствует формированию двойственной истины, в результате чего сознательные индивиды лишаются самостоятельности мышления, не имеют больше никаких собственных мыслей, становясь частью некой массовой веры.¹⁶⁴ Здесь М. Хоркхаймер уже заимствует у К. Мангейма его трактовку идеологии как «ложного сознания», подчеркивая, что основное ее предназначение — духовное подавление трудящихся и их подчинение существующему строю. Процесс подавления личности оказывается тем более простым, отмечает исследователь, чем более «одномерным» становится

---

163 Бессонов Б. Н. Социальная философия Франкфуртской школы (Критические очерки) [Электронный ресурс] // URL: <http://texts.news/sotsiologii-istoriya/sotsialnaya-filosofiya-frankfurtskoy-shkoloyi.html> (дата обращения: 14.05.2016).

164 Там же.

мышление человека, которое сегодня выстраивается на основе отрицания всего, что не укладывается в заранее заданные шаблоны. Индексация, унификация и квантификация, которые способствуют превращению личности в товар, становятся механизмами работы самого мышления, в котором главную роль приобретают истины идеологии, основанные на принципе и «технике идиомы» (формирование в сознании системы устойчивых стереотипов).¹⁶⁵

Т. В. Адорно в своей статье «Идеология» подробно описывает процесс идеологического давления на массы: «Если в качестве наследия идеологии определяют тотальность всего духовного производства, которое сегодня в большом масштабе наполняет сознание людей, то под этим понимают автономный дух, ослепленный собственной общественной импликацией, как тотальность, которая облекается, чтобы уловить массы потребителей и, насколько это возможно, моделировать и фиксировать состояние их сознания.¹⁶⁶<...> Это ложное сознание больше не существует как политическая идеология XIX в. в соответствующих ей связях и представлениях, а берется из образа поведения как система практического образа чуждо направленных привычек потребления». Адорно также отмечал, что сама речь может выступать как инструмент, с помощью которого идеология манипулирует людьми. С помощью специальных завуалированных языковых клише идеологическая манипуляция остается незамеченной для людей, которые подвергаются ее воздействию. Результатом данного манипулятивного воздействия, согласно Адорно, является формирование у человека крайнего конформизма, поверхностного восприятия действительности, потеря личностью своей индивидуальности. То есть, исследователь фактически описал процесс массовизации сознания посредством манипулятивного воздействия идеологической пропаганды, осуществляемой, в основном, средствами

---

165 Бессонов Б. Н. Социальная философия Франкфуртской школы (Критические очерки) [Электронный ресурс] // URL: <http://texts.news/sotsiologii-istoriya/sotsialnaya-filosofiya-frankfurtskoy-shkolyi.html> (дата обращения: 14.05.2016).

166 Там же.

культурной индустрии.¹⁶⁷

Ю. Хабермас, в своей позиции критики идеологии, постулирует ложность в принципе всякого общественного сознания, так как оно противоположно саморефлексии личности. Идеология же в данном случае выступает как «коллективное неосознанное», являясь одним из механизмов господства. Идеология выступает в качестве постоянного обоснования господства, под которым Хабермас понимает не социальное угнетение и эксплуатацию людей, а господство вообще, в том числе выражающееся в подавлении иррациональных импульсов человека.¹⁶⁸

Идеология трактуется им как иллюзорное сознание. Он отмечает: «Идеи часто служат тому, чтобы подsunуть нашему поведению оправдывающие мотивы вместо действительных». Идеологии, с точки зрения Хабермаса, всегда играли в истории негативную роль. Они стабилизируют отношения принуждения, способствуют самообману субъекта, подавляя его способности к саморефлексии.¹⁶⁹

В своей критической теории Хабермас различает два вида идеологий. Первая свойственна прошлым эпохам, в которых она поддерживала существующий общественный строй, выступая в роли политической идеологии. Теоретик подчеркивает ее иллюзорную природу и толкует ее в качестве «ложного сознания». Вторая разновидность идеологии возникла в современную индустриальную эпоху и представляет собой технократическое сознание, в котором наука и техника принимают на себя функции и роль идеологии. Современное капиталистическое общество формирует «ложное сознание» уже не в облике политической идеологии XIX в., а в виде «потребительской культуры» с присущими последней особыми связями и представлениями. Таким образом, взамен старых идеологий приходят новые, которые уже не выражают интересы каких-либо отдельных социальных групп, а претендуют на

---

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Бессонов Б. Н. Социальная философия Франкфуртской школы (Критические очерки) [Электронный ресурс] // URL: <http://texts.news/sotsiologii-istoriya/sotsialnaya-filosofiya-frankfurtskoy-shkoloyi.html> (дата обращения: 14.05.2016).

¹⁶⁹ Там же.

монополию господства над массовым сознанием.¹⁷⁰

Г. Маркузе, в своем произведении «Одномерный человек», высказывает схожую с Хабермасом позицию, обозначая науку и прогрессирующую в развитии технику как новый вариант идеологии: «Само понятие технического разума является, по всей вероятности, идеологией. Не применение техники, а техника сама по себе есть господство (над природой и над людьми), господство методическое, рассчитанное и научно вычисленное. Определенные цели и интересы господства не являются лишь «дополнительными» и навязанными техникой извне: они входят в конструкцию самого технического аппарата; техника является исторически общественным проектом, в котором проектируется то, что общество и господствующие интересы намереваются делать с людьми и вещами. Подобная цель господства есть «материал» и в этом отношении принадлежит к форме самого технического разума».¹⁷¹

Идеология, по Маркузе, становится частью некой «технической рациональности». Технический прогресс возводит технику в ранг механизма репрессивного управления и подавления, затрагивая все сферы человеческой жизни, в том числе политическую, экономическую и культурную. Техника становится эффективной формой социального контроля, приобретая социально-политическое, а значит и идеологическое значение.¹⁷²

Возникновение новой разновидности идеологии и исчезновение старой не трактуется Маркузе как «конец идеологии». Она не исчезает полностью, а лишь трансформируется в новое качество, подстраиваясь под особенности формирующегося общества потребления. В рамках этой новой идеологии общество фактически унифицируется приобретая так называемую «одномерность». Манипулируя потребностями людей, новая идеология способствует формированию и одномерного мышления, способного сгладить существующие в обществе разногласия и сделать его тем самым более

---

170 Там же.

171 Бессонов Б. Н. Социальная философия Франкфуртской школы (Критические очерки) [Электронный ресурс] // URL: <http://texts.news/sotsiologii-istoriya/sotsialnaya-filosofiya-frankfurtskoy-shkoloyi.html> (дата обращения: 14.05.2016).

172 Там же.

восприимчивым к подчинению.¹⁷³

Помимо теоретиков Франкфуртской школы, манипулятивный потенциал идеологии отмечали в своих работах и другие исследователи. Например, Л. Альтюссер, размышляя в целом о государстве и структуре государственного аппарата, выделял в нем существование аппарата репрессивного и аппарата идеологического. Под идеологическими аппаратами государства он подразумевал «некоторое количество таких реальных явлений, которые предстают непосредственному наблюдателю в форме различных специализированных общественных институтов». Под данными институтами он подразумевал следующие:

1. Религиозные (система различных церквей);
2. Школьные (система различных «школ», государственных и частных);
3. Семейные;
4. Юридические;
5. Политические (политическая система);
6. Профсоюзные;
7. Информационные (пресса, телевидение, радио и т. д.);
8. Культурные (изящная словесность, искусства, спорт и т. д.).¹⁷⁴

Данный перечень несколько напоминает основные институты социализации. Говоря об отличии идеологического аппарата государства от репрессивного, он замечает, что помимо существования *некого* (репрессивного) государственного аппарата, существуют и *множество* идеологических аппаратов государства, но, даже если мы знаем, что они существуют, их единство множественности не так легко является глазу. Также он отмечает, что если репрессивный государственный аппарат целиком принадлежит общественной сфере, то значительная часть идеологических аппаратов государства принадлежит частной сфере. И главное отличие их состоит в том,

---

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства [Электронный ресурс] // URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/al3.html> (дата обращения: 15.05.2016).

что «репрессивный государственный аппарат «функционирует с применением насилия», тогда как идеологические аппараты государства функционируют «с применением идеологии».¹⁷⁵

Идеологические институты государства, согласно Альтюссеру, обеспечивают воспроизводство производственных отношений. И здесь важную роль играет господствующая государственная идеология (идеология находящегося у власти господствующего класса). Она способствует обеспечению «гармонии» функционирования репрессивного аппарата государства и идеологических аппаратов. Исследователь замечает, что на протяжении различных исторических периодов разные идеологические аппараты являлись господствующими, и на данный момент таковыми являются школьные.¹⁷⁶

Рассуждая далее о функционировании самой идеологии в процессе деятельности данных институтов, он отмечает, что ее структура является «зеркальной»: «структура всякой идеологии, обращающейся к индивидуумам как к субъектам от имени единственного и абсолютного Субъекта, зеркальна, то есть имеет структуру зеркал, и зеркальна *вдвойне*: это зеркальное удвоение является конститутивным элементом идеологии и обеспечивает ее функционирование.¹⁷⁷Что означает, что всякая идеология *центрирована*, что абсолютный Субъект занимает в ней единственное центральное место и обращается к бесчисленному количеству индивидуумов как к субъектам в двойном зеркальном отношении, потому что оно *подчиняет* субъектов Субъекту, при этом в лице Субъекта, в котором всякий субъект может созерцать свой собственный образ (настоящий и будущий), давая им *гарантию* того, что речь ведется именно о них и о Нем...».¹⁷⁸То есть, в каждой идеологии есть некая система центральных идей и ценностных установок. Индивидуумы, к которым обращается данная идеология, видя в ней отражение собственных взглядов и

---

175 Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства [Электронный ресурс] // URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/al3.html> (дата обращения: 15.05.2016).

176 Там же.

177 Там же.

178 Там же.

ценностей, начинают идентифицировать себя с ней. А также, они начинают идентифицировать себя с той группой, которая аналогично идентифицировала себя с данной идеологией. Таким образом создается эффект групповой интеграции под эгидой какой-либо идеологии.

Данная структура идеологического воздействия обеспечивает следующее:

1. Обращение к «индивидуумам» как к субъектам;
2. Их подчинение Субъекту;
3. Взаимное узнавание между субъектами и Субъектом и между самими субъектами, а в конечном итоге и узнавание субъекта самим собой;
4. Абсолютная *гарантия* того, что все обстоит именно так и что при условии, что субъекты признают то, чем они являются, и ведут себя соответствующим образом, все будет хорошо: «Да будет так!».

Идеологические механизмы в данной схеме действуют по принципу «свободного подчинения»: «к индивидууму обращаются как к (свободному) субъекту, чтобы он свободно подчинился приказаниям Субъекта, а значит, (свободно) принимал свое подчинение, то есть чтобы он «самостоятельно осуществлял» свое подчинение. Субъекты существуют только в подчинении и ради их подчинения».¹⁷⁹ Механизм такой своеобразной «вербовки» идеологией индивидуумов и превращение их в «субъектов» добровольного подчинения Альтюссер называет «интерпелляцией» или «обращением».

По нашему мнению, описанный Альтюссером механизм идеологического воздействия на сознание индивида носит явно манипулятивный характер, создавая иллюзию свободного выбора субъектом подчинения воздействию на основании идентификации себя с символическими структурами идеологии. Однако, личность в данном случае, добровольно подчинившись, становится уже не «субъектом», а «объектом» воздействия, принявшим навязанные идеологические схемы.

Ранее значение идеологии в процессе манипуляции сознанием масс

---

179 Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства [Электронный ресурс] // URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/al3.html> (дата обращения: 15.05.2016).

отмечал в своих работах А. Грамши. В частности, в своем учении о гегемонии он отмечает, что идеология является своеобразной «кожей» общества и играет значительную роль в установлении культурной гегемонии: «В той мере, в какой идеологии исторически необходимы, они имеют действительность, «психологическую» действительность, они «организуют» людские массы, служат той почвой, на которой люди движутся, осознают свои собственные позиции, борются и т. д. В той мере, в какой они «произвольны», они только и создают, что индивидуальные «движения», полемику и т. д. (но даже и эти идеологии не являются совершенно бесполезными, потому что как бы представляют то заблуждение, которое, будучи противопоставлено истине, утверждает ее)».¹⁸⁰

Эта «психологическая» действительность идеологии заключается в способности идеологических аппаратов обеспечивать согласие в обществе и господство доминирующего класса. Идеология становится своего рода средством символической гегемонии, способствующим удержанию власти господствующим классом. При этом Грамши отрицает суть идеологии как «ложного сознания», трактуя ее как определенную форму мировоззрения.¹⁸¹

Манипулятивная сторона идеологии была также затронута в работах исследователей тоталитаризма. В частности, достаточно обстоятельно она была рассмотрена в работах американской исследовательницы Х. Арендт, рассматривавшей роль идеологического фактора в процессе становления тоталитарных режимов.

Идеология, по утверждению Арендт, объясняет курс событий, как если бы эти события подчинялись тому же самому «закону», что и логическая развертка этих «идей». Благодаря логике, внутренне присущей этим идеям, идеологии претендуют на знание тайн всего исторического процесса: секретов прошлого, сложностей настоящего и неопределенностей будущего. Идеологическое мышление, как правило, склонно игнорировать опыт, ибо оно исходит из того, что за действительностью, открываемой человеку пятью органами чувств,

---

180 Грамши А. Тюремные тетради (Избранное) [Электронный ресурс] // URL:

http://modernlib.ru/books/gramshi_antonio/tyuremnie_tetrad_i_izbrannoe/read (дата обращения: 15.05.2016).

181 Там же.

скрывается другая, «истинная реальность», которая для своего распознавания требует шестого органа, и таким чувствительным как раз и является идеология.¹⁸² Этот шестой орган возникает благодаря процессу индоктринации, суть которого – в отрыве мышления от опыта, а также в попытке инкорпорировать в описание или объяснение событий, какими бы простыми и очевидными сами по себе они ни были, «презумпцию» подозрительности относительно секретных мотивов, которые, якобы, за ними скрываются. Именно это свойство идеологизированного мышления тоталитарные режимы превращают в практику насаждения скрытых намерений и политических заговоров всевозможных врагов. Именно благодаря специфической роли идеологии, пропаганды и принуждения тоталитаризм осуществляет свою власть над сознанием и волей народных масс изнутри, поддерживая их в состоянии постоянной мобилизации и непрерывной нацеленности на реализацию все новых и новых задач.¹⁸³

То есть, можно сказать, что Арндт рассматривает идеологию как своего рода орудие порабощения массового сознания в тоталитарном режиме: «Страшная сила убеждения, заключенная в двух главных идеологиях нашего времени, не случайна... Убедительность идеологии проистекает не из научных фактов, не из исторических законов. Каждая идеология создавалась как политическое оружие, а не как теоретическая доктрина».¹⁸⁴ Таким образом, с ее точки зрения, основное предназначение идеологии заключается в подчинении сознания масс путем тоталитарной пропаганды. Идеология, по мнению Арндт, является таким же неотъемлемым методом осуществления политики в тоталитарном режиме, как и террор.

Конечно, это далеко не все теории XX века, в которых рассматриваются манипулятивные возможности идеологии. Но, на основании вышеприведенных можно сделать следующий вывод: в теориях прошлого столетия данное свойство идеологии рассматривалось как крайне негативное, что не

---

182 Арндт Х. Истоки тоталитаризма [Электронный ресурс] // URL: <http://www.e-reading.by/book.php?book=1017156> (дата обращения: 15.05.2016).

183 Там же.

184 Там же.

удивительно. XX век явил нам самые чудовищные примеры злоупотребления идеологическим манипулированием массовым сознанием. В основном теоретики рассматривали манипулятивные характеристики идеологии либо в рамках тоталитарных режимов, либо в рамках кризиса традиционных идеологий. И в том, и в другом случае положительные аспекты идеологического манипулирования выделить проблематично. Здесь стоит отметить, что идеологическое воздействие в этих теориях анализировалось с точки зрения воздействия на массовое сознание в кризисные для общества периоды. То есть, предметом рассмотрения было именно тотальное массовое сознание, которое, несомненно легко было индоктринировать в рамках единой идеологии при доминировании в нем эмоционально-действенного уровня. Возможности идеологического манипулирования в более стабильные для общества периоды теоретиками XX века не рассматривались.

Возникает вопрос, насколько претерпели изменения идеологии в XXI веке, изменились ли их возможности воздействия на массовое сознание и возможно ли вообще манипулировать массовым сознанием современного общества при помощи идеологии.

2.3 Возможности идеологического манипулирования массовым сознанием в современном обществе

Рассмотренные ранее теории, касающиеся манипулятивных возможностей идеологии, на наш взгляд, для современных условий развития общества вряд ли могут быть актуальными. За прошедшее со времени создания этих концепций время изменились и особенности массового сознания, и особенности идеологических конструкций.

Идеология как средство манипуляции в теориях XX века рассматривалась в основном в контексте тоталитарных режимов и характерного для них состояния общественного сознания. В XXI веке изменение политической картины мира, развитие средств коммуникации и становление

информационного общества задало новый вектор развития для возможностей воздействия на массовое сознание. С одной стороны, в настоящее время вследствие все большей информатизации общества, увеличения каналов коммуникации и информационных потоков, возможности манипулятивного воздействия на массовое сознание становятся все более широкими. Но, с другой стороны, по этой же причине, воздействовать на сознание людей стало сложнее, вследствие создания информационного шума, который затрудняет донесение до адресата необходимой информации. Идеология в ее прежнем виде просто не способна в таких условиях эффективно оказывать влияние на массовое сознание, и применяемые в прошлом столетии приемы пропаганды уже устарели.

Многие исследователи конца прошлого столетия, констатируя наступление кризиса традиционных идеологий, высказывали точку зрения о так называемом «конце идеологии» и полной деидеологизации сознания современного общества. Однако, это не совсем так. Традиционные идеологии хоть и утратили часть своего влияния на современное массовое сознание, но не исчезли окончательно, а лишь трансформировались в несколько иную форму, подстраиваясь под особенности меняющегося общества. Достаточно интересной в этом отношении является точка зрения исследователя Д. Шварцмантеля, который подробно рассматривал в своих работах роль идеологии в современном мире.

Рассуждая о судьбе традиционных идеологий в современном политическом мире, Шварцмантель акцентирует внимание на том, что они перестали отвечать требованиям и запросам меняющегося общества. Произошедшие в конце прошлого века изменения в обществе поставили на повестку дня иные проблемы и вопросы, которые требовали создания новых идейных конструктов. В результате, традиционные идеологии были фактически вытеснены так называемыми «молекулярными» идеологиями, нацеленными на решения более частных проблем. Идеологии, которые до этого момента занимали господствующее положение, были вынуждены адаптироваться к

изменившейся действительности.¹⁸⁵

На становление современной идеологической картины мира, как определил исследователь, повлияли две основные группы факторов:

1. Факторы, связанные с фрагментацией общества.
2. Факторы самоопределения личности.

Взаимодействие данных факторов обусловило необходимость пересмотра существовавшей ранее идеологической картины мира, так как устаревшие идеологические категории оказались не в состоянии отвечать новым потребностям меняющегося общества. Как отмечает Шварцмантель, высокие идеалы глобальных идеологий оказались сложно достижимы в условиях фрагментированного общества, а его сплочение на основании этих идеалов еще более проблематичным. Исчезли прежние формы единства и общности людей, способствовавшие ранее сплочению нации, ослабла роль национальных государств, превратившихся вследствие роста многообразия культур в мультикультурные. Также, одной из причин падения влияния традиционных идеологий явился кризис тех идей, которые правили умами людей в XIX и XX вв.¹⁸⁶

Рассматривая вопрос, какие же идеологии в таком случае отвечают изменившимся условиям бытия современного общества, Шварцмантель приводит точку зрения Э. Гидденса, обозначившего новую идеологическую картину как общество «вне левых и правых»: «Гидденс предлагает радикальную альтернативу, далекую от левых и правых идеологий, которая, по его мнению, сможет обеспечить то, что важно для современного общества — очеловеченная природа, постдефицитная экономика, договорная власть и наконец, «диалоговая демократия».¹⁸⁷ Таким образом, современные идеологические течения должны концентрироваться на тех проблемах, которые идеологиями прошлого в принципе не рассматривались — образ жизни, проблемы потребления, индивидуализм. Однако, Шварцмантель не совсем

---

¹⁸⁵ Шварцмантель Д. Идеология и политика. Харьков, 2009. С. 37.

¹⁸⁶ Там же. С. 41.

¹⁸⁷ Там же. С.43.

солидарен в данной позиции с Гидденсом, отмечая, что он не дает четкого ответа на вопрос: должны ли традиционные идеологии быть полностью отвергнуты как бесполезные в современных условиях, или же они могут к ним адаптироваться?

Затрагивая вопрос о роли идеологии в современной политике, исследователь отмечает, что в современном непостоянном, «фрагментированном» обществе практически невозможно провести какие-либо глобальные идеологические изменения. Глобальные политические стратегии при переустройстве современного общества уже неприменимы. Однако, это не отрицает необходимости присутствия идеологической составляющей в политической жизни. Напротив, ее отсутствие может привести к бесцельности и пустоте проводимой политики. Но способны ли новые, так называемые «молекулярные» идеологии выполнять эту роль? Как утверждает Шварцмантель, хотя они и отвечают требованиям современного «рефлексивного» общества, сосредоточенного больше на решении своих частных проблем, нежели на глобальных вопросах, их идейное поле является слишком узким и однонаправленным, чтобы претендовать на роль идеологического фундамента политической программы.¹⁸⁸

Подводя итоги, автор делает вывод, что нельзя однозначно утверждать, какой вид идеологий способен удовлетворить идейные искания современного общества — модернизированные формы традиционных идеологий или же новые «молекулярные». «Новые» и «старые» идеологии только путем своеобразного симбиоза способны обеспечить свое эффективное функционирование: их взаимопроникновение способствует как решению частных проблем фрагментированного общества, так и постановке глобальных целей, которые все-таки не до конца утратили свое значение.

Если рассмотреть данную точку зрения в контексте вопроса о манипулятивных возможностях идеологии в современном обществе, то можно, на наш взгляд, предположить, что эти возможности не исчезли, а также, как и

---

¹⁸⁸ Шварцмантель Д. Идеология и политика. С. 44.

сами идеологии, просто адаптировались к новым условиям. С изменением форм существования идеологий меняются и способы их воздействия на общественное сознание, открываются новые каналы, возникают новые средства политической коммуникации. Однако, не все исследователи согласны с мнением Д. Шварцмантеля. Например, А. И. Демидов достаточно критично оценивает его точку зрения: «Акцентируя внимание на мощном манипуляционном потенциале современных информационных технологий, автор не учитывает некоторые важные параметры современных политических и идеологических процессов. Данная позиция европоцентрична, преувеличивает ситуацию мультикультурализма, информационной открытости, рекламного стиля политического общения. Но в мире существуют мощные политические силы, реализующие долговременные исторические стратегии и по-прежнему опирающиеся на идеологический фундамент. Например, в США именно общие ценности и политико-культурные ориентации цементируют многорасовое, многоликое общество в единую (но отнюдь не унифицированную) нацию. Мультикультурализм здесь имеет четко выраженные пределы».¹⁸⁹

Представляет интерес в данном вопросе позиция исследовательницы М. А. Аль-Дайни. Рассматривая в своих работах состояние современных политических идеологий, она указывает на их открыто манипулятивный характер. Она также подчеркивает девальвацию идейных позиций традиционных идеологий, которая произошла во второй половине XX века вследствие неконтролируемого идеологического манипулирования. И хотя традиционные идеологии не ушли целиком в прошлое, по мнению Аль-Дайни, можно с полной уверенностью констатировать «вступление современного общества в эпоху манипулятивных идеологий».¹⁹⁰

Автор данной концепции проводит разграничение между «традиционными идеологиями-брендами» и манипулятивными идеологиями

---

189 Демидов А. И. Политический ресурс идеологии // Вестник Поволжского института управления. - 2012. - № 1. - С. 56.

190 Аль-Дайни М. А. Манипулятивные идеологии: методологические и политологические аспекты проблемы // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. - 2009. - № 2. - С. 110.

современности. Различия между ними, при этом, определяются усилением технологического начала в их распространении и ослаблении теоретического. Аль-Дайни отмечает, что одной из причин данного состояния современных политических идеологий заключается в доминирующих позициях политтехнологов, которые фактически вытеснили политологов-теоретиков из процесса распространения идеологий. То есть, технологичность преобладает в современных идеологиях в ущерб их теоретичности.¹⁹¹

Исследовательница отмечает, что одной из причин становления манипулятивных идеологий во второй половине XX века стало идеологическое противостояние, характерное для этого периода. В этот период, как отмечает автор, требовались массированные атаки на массовое сознание для планирования избирательных кампаний, дискредитации образа врага, привлечения на свою сторону как можно большего числа сторонников и убеждение их в правильности выбранного политического курса. Манипулирование из средства превратилось в самоцель политики. Содержание политических идей становится все менее важным, в то время как все большее значение приобретает форма, в которую они облакаются. В результате чего традиционные идеологии претерпевают значительную трансформацию.¹⁹²

Рассуждая на тему характерных черт современных идеологий, Аль-Дайни обозначает такой процесс, как «идеологическая инфильтрация». Его суть заключается во взаимопроникновении различных идеологий и их производных, смешении базовых ценностных систем и произвольном совмещении концептуальных схем, характерных для традиционных идеологий. В результате, современные идеологии приобрели эклектический характер, который проявляется не просто как спонтанное смешение различных идеологических стилей, но и как целенаправленная технология производства манипулятивных идеологий. Именно это основание, по мнению Аль-Дайни, позволяет провести водораздел между традициями и идеологиями-мутантами, которые чаще всего

---

191 Аль-Дайни М. А. Манипулятивные идеологии: методологические и политологические аспекты проблемы. С. 112.

192 Там же. С. 113.

используют «бренды» старых идеологий.¹⁹³

Безраздельное господство манипулятивных целей в современном политическом процессе породило такой феномен как «идеологическая инфильтрация», в результате чего девальвировались основополагающие ценности традиционных идеологий и возникли гибридные идеологические образования, «идеологические мутанты», созданные исключительно с целью решения управленческих задач.

Продолжая далее ход своих рассуждений, Аль-Дайни отмечает, что в процессе этих перманентных мутаций и трансформаций идеологии достигают в определенный момент «точки невозврата», когда ценность самих идеологических доктрин утрачивается, но при этом возрастает значимость процесса индоктринации, то есть, принудительного внедрения ценностных установок в сознание, с целью подавления свободной воли.¹⁹⁴ Разнородные элементы гибридных идеологий, смешиваясь хаотичным образом в процессе внедрения в сознание, начинают вступать в конфликт, так как их идейные доминанты могут противоречить друг другу. Итог данного конфликта идеологических элементов исследовательница характеризует таким термином, как «идеоделюция», под которым она понимает «процесс рассредоточения, размывания и растворения базовых формообразующих элементов (идей, принципов, идеалов), оставшихся от традиционных идеологий».¹⁹⁵

Говоря о различиях между традиционными и «манипулятивными» идеологиями, Аль-Дайни выделяет несколько характерных особенностей:

1. Традиционные идеологии отличались наличием систематизированных идей, принципов и идеалов, составлявших идеологическое ядро. Манипулятивные же идеологии не производят никаких идей, они бесформенны. Они в основном подчинены воле существующей общественно-политической ситуации, превратившись фактически из субъекта

---

193 Аль-Дайни М. А. Манипулятивные идеологии: методологические и политологические аспекты проблемы. С. 113.

194 Там же. С. 114.

195 Там же.

манипуляции в ее средство. Их форма не соответствует заявленному содержанию.¹⁹⁶

2. Для традиционных идеологий был характерен эффект искажения восприятия информации, но не самой информации. Манипулятивные идеологии не только искажают информацию, но также производят события, которые часто рассматриваются лишь как информационный повод.¹⁹⁷

По мнению Аль-Дайни, манипулятивные идеологии являются нормой в западных странах, где демократический политический процесс не позволяет применение методов насилия, которые с успехом заменяются массовым внушением. В России существование манипулятивных идеологий в основном обусловлено разложением коммунистической идеологии.

Подводя итог своим рассуждениям, Аль-Дайни делает вывод, что манипулятивные идеологии – это «диагноз нашего времени», причем диагноз неутешительный: «Современные тенденции усиления их активности способствуют процветанию в обществе политической апатии, социального равнодушия и политического цинизма.<...> Выходом из ситуации идеологического кризиса представляется возврат идеологий в традиционное русло. Традиционное идеологическое манипулирование представляет меньшую угрозу, поскольку позволяет сохранить критическое отношение хотя бы к явной индоктринации».¹⁹⁸

Если сравнить позиции Д. Шварцмантеля и М. А. Аль-Дайни, можно найти в них несколько общих черт: во-первых, оба исследователя констатируют наличие кризиса традиционных идеологий, которые утратили свое влияние на массовое сознание в современном обществе; во-вторых, они оба отмечают возникновение в трансформирующемся современном обществе новых идеологических течений: Шварцмантель называет их «молекулярными» идеологиями, а Аль-Дайни «гибридными» и «идеологиями-мутантами»,

---

196 Аль-Дайни М. А. Манипулятивные идеологии: методологические и политологические аспекты проблемы. С. 115.

197 Там же.

198 Там же. С. 117.

подчеркивая при этом их негативный характер. Но есть в их позициях и расхождения: если Шварцмантель указывает на, в целом, положительный характер новых идеологических течений и считает, что взаимное проникновение идейных постулатов традиционных идеологий и идеологий новых может благоприятно сказаться на формировании идейного фундамента современного общества, то Аль-Дайни подчеркивает резко негативный характер этих «гибридных» идеологий, которые абсолютно пусты с точки зрения идейного содержания и предназначены сугубо для управленческих целей.

В данной ситуации, мы склонны больше согласиться с точкой зрения Шварцмантеля. Позиция Аль-Дайни представляется чрезмерно преувеличенной, она фактически абсолютизирует манипулятивную сторону идеологий, утверждая, что все идеологии современности являются манипулятивными. Мы согласны, что все идеологии в принципе несут в себе функцию манипулирования, но это не значит, что их предназначение заключается сугубо в подчинении чужой воли. Ее призыв вернуться к традиционным формам идеологий также представляется сомнительным. Век традиционных идеологий ушел в прошлое, в современном обществе они уже не могут занимать лидирующие позиции, по крайней мере, существуя в своей прежней форме. Общество изменилось, изменились его потребности, появились новые социальные группы и движения, чьи интересы уже не могут быть отражены в прежних идеологических постулатах. В этой ситуации возникновение новых идеологических течений не представляется нам негативным явлением. Конечно, не все они представляют собой значительную идеологическую силу, которая может послужить фундаментом для сплочения общества, но они вполне могут стать таковыми в процессе своего развития и преобразования.

Если рассматривать возможности применения идеологического манипулирования в современном российском обществе, то их можно считать достаточно ограниченными. С распадом СССР рухнула и система ценностей социалистической идеологии, которая долгое время успешно использовалась

властной элитой для манипулирования массовым сознанием граждан. Возникновение новых идейно-политических течений вызвало смешение в массовом сознании различных по своему содержанию ценностных ориентаций. При отсутствии государственной идеологии, конечно же, манипулировать массовым сознанием на тотальном уровне уже невозможно. Однако, возникает вопрос, можно ли осуществлять манипулирование при помощи отдельных идеологических ценностей? Исследовательница А. В. Селезнева, проведя в 2013 г. изучение политических ценностей массового сознания россиян, выявила, что в настоящее время наиболее значимыми для россиян политическими ценностями являются *мир* (71,5 %), *безопасность* (69,9 %), *законность* (67,1 %), *права человека* (65,9 %), *порядок* (65,7 %), *справедливость* (61,7 %), *свобода* (58 %). Наименее значимы ценности *национализма* (25,9 %), *коллективизма* (11,5 %) и *толерантности* (7,3 %).¹⁹⁹ При этом, она делает вывод, что «практической реализации политических ценностей как со стороны политических партий, так и со стороны руководства страны в полной мере не происходит». Селезнева констатирует тот факт, что в массовом сознании российских граждан существует некая рассогласованность, во-первых, на психологическом уровне, когда граждане имеют смутное представление о том, кто и как может реализовать их ценности и потребности, во-вторых, вследствие отсутствия четких партийных идеологий, которые могли бы предложить россиянам отвечающий их запросам набор политических ценностей.²⁰⁰ Здесь она также приводит мнение исследователя В. В. Петухова, который отмечает тот факт, что партиям все меньше удается реализовывать функцию идеологической и политической идентификации, поскольку «старый спор между левыми и правыми истощил свою способность пояснять проблемные темы и предоставлять достоверную картину реальности».²⁰¹ В итоге, Селезнева характеризует состояние современного массового сознания россиян как

---

199 Селезнева А. В. Политические ценности в современном российском массовом сознании: психологический анализ // Человек. Сообщество. Управление. - 2014. - № 2. - С. 11.

200 Там же. С. 15.

201 Там же.

«аномию», подразумевая под ней ценностную рассогласованность между разными уровнями политических ценностей: между уровнем производителей ценностей (политические партии и элита) и уровнем их потребителей (граждане).

В связи с рассмотренной точкой зрения, мы считаем, что использование идеологии и идеологических ценностей в качестве средства манипуляции довольно затруднительно. В данном качестве идеологии могут быть использованы политическими партиями на некоммикроманипулятивном идеологическом уровне через реализацию избирательных технологий, но и в этом случае, в связи с нечеткостью партийных идеологий, эффективность их воздействия на массовое сознание может быть невелика.

В связи с данным вопросом мы считаем целесообразным затронуть и активно обсуждавшуюся в последние десятилетия тему необходимости государственной идеологии в современной России. На наш взгляд, исходя из предыдущих рассуждений, правомерно поставить вопрос: в чьих интересах предполагается данная идеология? У общества и элиты в данном случае, как нам кажется, цели расходятся: гражданам необходима ценностная картина мира, программа развития общества; правящей элите — средство управления и легитимации своей власти. Возможно, апелляция к еще сохранившимся в массовом сознании советским ценностям, создание социальных мифов и образа внешнего врага, искусственное конструирование рейтинга политических лидеров может на какое-то время обеспечить сохранение власти и легитимности правящей элиты, но, рано или поздно, манипулятивный потенциал данных приемов будет исчерпан, и появится необходимость в более эффективном средстве воздействия на массовое сознание граждан. Как не раз уже было нами обозначено, индоктринация тотального массового сознания правящей элитой в рамках одной идеологии является характерным механизмом манипулирования в тоталитарных режимах. Любые попытки правящей элитой сформулировать единую для общества идеологию приведут к формированию манипулятивной коммуникации, при которой невозможен ни диалог общества и власти, ни его

развитие. Если подобная идеология и необходима, то ее выявление возможно лишь путем дискурса существующих в обществе групп интересов и достижение ими консенсуса относительно основополагающей системы ценностей.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что в современном российском обществе идеологии хоть и не утратили целиком своего манипулятивного влияния на массовое сознание, но их влияние значительно снизилось. На наш взгляд, нельзя однозначно сказать, положительный или отрицательный характер имеет манипулятивный аспект современных идеологий. С одной стороны, технологии манипулирования сознанием всегда были и всегда будут частью политического процесса, ведь политика по сути своей манипулятивна, а идеологии, как традиционные, так и современные, всегда будут обладать таким потенциалом. Но, с другой стороны, при этом не стоит превращать манипулирование в самоцель политики и идеологии, служащее для реализации узконаправленных интересов. Учитывая опыт прошлого столетия, следует всегда ощущать грань в процессе идеологического манипулирования, за пределами которой идеология становится опасным оружием подчинения массового сознания для достижения политических целей.

Заключение

В результате проведенного исследования в первой главе автором были рассмотрены различные подходы к понятию «манипулирование сознанием», основные элементы манипулятивного воздействия, выделены основные особенности и методы осуществления манипулятивных технологий в политической сфере. Так же, были рассмотрены основные характеристики масс и массового сознания, как объекта реализации манипулятивного воздействия. Во второй главе были рассмотрены основные манипулятивные характеристики политической идеологии, проанализированы основные теории идеологического манипулирования в исследованиях теоретиков XX века, а также рассмотрены возможности идеологического воздействия на массовое сознание в современном обществе, в том числе, в российском.

В первой главе автор пришел к выводу, что манипулирование сознанием представляет собой сложное явление именно психологического воздействия на личность, осуществляемое посредством различных механизмов и имеющее своей целью исполнение адресатом воли манипулятора. Процесс манипулирования сознанием включает в себя ряд компонентов, воздействующих на основные психологические структуры и механизмы личности. Так же, автором было отмечено, что явление манипуляции сознанием встречается во всех сферах жизни общества, но, при этом, особое место занимает в политической сфере, выступая удобным механизмом достижения политических целей. Манипулятивные технологии применяются политическими субъектами для получения, реализации и удержания власти. При этом, как мы отметили, особенно масштабно использование технологий политического манипулирования наблюдается в период избирательных кампаний. Здесь используется широкий спектр манипулятивных технологий политической рекламы и PR. При этом, автор пришел к выводу, что основным объектом политического манипулирования является массовое сознание населения. Рассмотрев основные характеристики масс и массового сознания,

автор сделал вывод, что преобладание бессознательного аспекта психики в массовом сознании, базирующегося на крайнем обострении эмоций, чувств и инстинктов в совокупности с унификацией личности индивидов в рамках общих для них переживаний позволяет эффективно осуществлять реализацию манипулятивных средств. Данные характеристики, как отметил автор, свойственны, в первую очередь, эмоционально-действенному уровню массового сознания, которое проявляется, в основном, в кризисные периоды. Однако, учитывая стихийность и кратковременность существования данного вида массового сознания, автор сделал вывод, что в более стабильный период развития общества правомерно рассматривать особенности воздействия на массовое сознание с преобладающим рациональным уровнем, которое более восприимчиво к внешнему конструированию.

Во второй главе, рассмотрев манипулятивные свойства и характеристики политической идеологии, автор пришел к выводу, что, с точки зрения управленческого потенциала, идеология может использоваться для мобилизации и интеграции общества и преодоления кризисных ситуаций, но при этом велика вероятность злоупотребления со стороны политической элиты, что может привести к идеологическому господству и духовному порабощению. Данное свойство политической идеологии так же нашло отражение в концепциях многих исследователей прошлого века. Проанализировав данные теории, автор пришел к выводу, что исследователи XX века рассматривали характер манипулятивного воздействия идеологии на массовое сознание населения в основном в рамках тоталитарных режимов. То есть, предметом рассмотрения было именно тотальное массовое сознание, которое несомненно легко было индоктринировать в рамках единой идеологии при доминировании в нем эмоционально-действенного уровня. Возможности идеологического манипулирования в более стабильные для общества периоды теоретиками XX века не рассматривались.

Что касается рассмотрения воздействия идеологического манипулирования на массовое сознание в современном обществе, то,

вследствие фрагментарного характера современного массового сознания, кризиса традиционных идеологий и их трансформации в «молекулярные» формы, изменились и возможности использования идеологии в качестве манипулятивного механизма. Рассмотрев данный вопрос на примере современного российского общества, автор пришел к выводу, что использование в нем идеологии для манипулирования массовым сознанием на тотальном уровне невозможно. При этом, вследствие рассогласованности между уровнями политических ценностей в массовом сознании российских граждан, использование отдельных идеологических ценностей в качестве мишени манипулятивного воздействия также затруднительно. В данном качестве идеологии могут быть использованы политическими партиями на неком микроманипулятивном идеологическом уровне через реализацию избирательных технологий, но и в этом случае, в связи с нечеткостью партийных идеологий, эффективность их воздействия на массовое сознание может быть невелика. Так же, в связи с обсуждавшейся в последние десятилетия темой необходимости государственной идеологии в современной России, автор пришел к выводу, что в данном случае цели правящей элиты и общества расходятся: гражданам необходима ценностная картина мира, программа развития общества; правящей элите — средство управления и легитимации своей власти. Если данная идеология будет сформулирована политической элитой, то это может привести к формированию манипулятивной коммуникации, при которой невозможен ни диалог общества и власти, ни его развитие. И хотя искоренить применение манипулятивных технологий целиком из политического процесса невозможно, не стоит превращать манипулирование в самоцель политики и идеологии, служащее для реализации узконаправленных интересов. И, учитывая опыт прошлого столетия, следует всегда ощущать грань в процессе идеологического манипулирования, за пределами которой идеология становится опасным оружием подчинения массового сознания для достижения политических целей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

1. РАБОТЫ ИЗУЧАЕМЫХ АВТОРОВ

1. Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства / Л. Альтюссер // Неприкосновенный запас. – 2011. - № 77. – С. 14 - 58.
2. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. – М.: ЦентрКом, 1996. – 672 с.
3. Грамши А. Тюремные тетради. – М.: Издательство политической литературы, 1991. – 224 с.
4. Лебон Г. Психология народов и масс. – М.: Академический проект, 2011. – 238 с.
5. Московичи С. Век толп. – М.: Центр психологии и психотерапии, 1996. – 478 с.
6. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – М.: АСТ, 2003. – 339 с.
7. Тард Г. Мнение и толпа.–М.: КСП, 1998. – 203 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аблеев, С. Р. Манипуляции массовым сознанием: политическая мифология и стратегия демонизации / С. Р. Аблеев, С. И. Кузьминская // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 5. – С. 172-176.
2. Авченко, В. О. Теория и практика политических манипуляций в современной России //«ПСИ-ФАКТОР»[Электронный ресурс].- Электрон.дан. - 2001-2016. - Заглавие с экрана. - URL:<http://psyfactor.org/polman.htm>
3. Аль-Дайни, М. А. Манипулятивные идеологии: методологические и политологические аспекты проблемы / М. А. Аль-Дайни // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2009. – № 2. – С. 110-118.
4. Белозёров, В. К. Доктрины и идеологии в системе политических институтов / В. К. Белозёров // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 24. – С. 31-40.
5. Беспалов, Ю. В. Массовое политическое сознание в условиях

общественных трансформаций / Ю. В. Беспалов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 2. – С. 163-165.

6. Бессонов, Б. Н. Идеология духовного подавления / Б. Н. Бессонов. – М.: Мысль, 1971. – 295 с.

7. Бессонов, Б. Н. Социальная философия Франкфуртской школы (Критические очерки) / Б. Н. Бессонов. – М.: Мысль, 1975. – 359 с.

8. Волков, Ю. Г. Российское общество: состояние и перспективы идеологической сферы / Ю. Г. Волков // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 2. – С. 3-28.

9. Володенков, С. В. Современная политическая коммуникация как инструмент манипулирования общественным сознанием / С. В. Володенков // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2012. – № 5. – С. 89-102.

10. Гаджиев, К. Политическая идеология: кризис или возрождение? / К. Гаджиев // Свободная мысль-XXI. – 2013. – № 1. – С. 189-198.

11. Гилев, Я. Ю. Определение смысла понятия «политическая идеология» / Я. Ю. Гилев // Новые идеи в философии. – 2015. – № 2. – С. 77-81.

12. Грачев, Г. В. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г. В. Грачев, И. К. Мельник. – М.: Эксмо, 2002. – 112 с.

13. Демидов, А. И. Политический ресурс идеологии / А. И. Демидов // Вестник Поволжского института управления. – 2012. – № 1. – С. 53-58.

14. Демушина, О. Н. Манипулятивный потенциал СМИ / О. Н. Демушина, Ю. Г. Семикина, Д. В. Семикин // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. – 2015. – № 3. – С. 85-88.

15. Денисов, М. А. Проблема определения термина «манипулирование» в работах российских исследователей / М. А. Денисов, Н. В. Хорошева // Политическая лингвистика. – 2015. – № 2. – С. 94-101.

16. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. – М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. – 344 с.
17. Евгеньева, Т. В. Технологии социальных манипуляций и методы противодействия им: [спецкурс по полит.психологии] / Т. В. Евгеньева. – СПб.: Питер, 2007. – 112 с.
18. Егорова-Гантман, Е. В. Политическая реклама: научное издание / Е. Егорова-Гантман, К. Плешаков. – 2-е изд. – М.: Никколо-Медиа, 2002. – 237 с.
19. Елисеев, С. М. Проблемы и парадоксы гуманитарных технологий //Центр гуманитарных технологий: информационно-аналитический портал [Электронный ресурс].- Электрон.дан. - 2002-2016. - Заглавие с экрана. - URL:<http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/727>
20. Зелинский, С. А. Манипуляции массами и психоанализ / С. А. Зелинский. – СПб.: «СКИФИЯ», 2008. – 248 с.
21. Казаков, М. А. Манупулятивные технологии и имиджевые коммуникации на этапе смены идеологии развития политических лидеров и элит современной России / М. А. Казаков, А. А. Зубкевич // Астраханский вестник экологического образования. – 2012. – № 4. – С. 65-72.
22. Калиев, Т. Б. Политическая манипуляция как инструмент управления «ложной» политической элиты / Т. Б. Калиев // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2012.– №6. – С. 82-83.
23. Капустин, Б. Г. Идеология и политика в посткоммунистической России / Б. Г. Капустин. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 134 с.
24. Кара-Мурза, С. Г. Власть манипуляции / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Акад. проект, 2007. – 380 с.
25. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С. Кара-Мурза. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2006. – 831 с.
26. Карипов, Б. Н. Политические изменения и идеологический дискурс / Б. Н. Карипов // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 1. – С. 281-290.
27. Коломийцев, В. Ф. Массовое сознание и новые политические технологии / В. Ф. Коломийцев // Гражданин и право. – 2007. – № 12. – С. 3-7.

28. Кудинов, О. П. Большая книга выборов: как проводятся выборы в России: опыт, теории, технологии и практика проведения избират. кампаний в России/ О. П. Кудинов. – М: Арт-Бизнес-Центр, 2003. – 661 с.
29. Куприна, О. А. Массовая коммуникация как элемент политических манипуляций / О. А. Куприна // Наука и Мир. – 2013.– №3. – С. 245-246.
30. Логинов, А. В. Процесс становления идеологии на начальном этапе формирования политической системы современной России / А. В. Логинов // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2014.– №10. – С. 45-49.
31. Магомедов, А. К. Политическая элита: идеология как призвание (российский казус) / А. К. Магомедов // Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы. – 2015.– № 1. – С. 112-117.
32. Макаренко, В. П. Главные идеологии современности/ В. П. Макаренко. – Ростов н/Д: Феникс, 2000. – 476 с.
33. Малинова, О.Ю. Концепт идеологии в современных политических исследованиях / О. Ю. Малинова// Политическая наука. Политическая идеология в современном мире: сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч. - информ. исслед. Отд. полит.науки, Рос. ассоц. полит. науки. М., 2003. - № 4. - С. 8-32.
34. Мехлер, Г. Власть и магия PR: [пер. с нем.] / Г.Мехлер. – СПб.: Питер, 2004. – 170 с.
35. Мордачев, В. Д. Манипулирование людьми: играем на слабостях / В. Д. Мордачев. – Изд. 6-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 251 с.
36. Мухортов, Д. С.Манипулятивный потенциал идеологической полисемии в современном политическом дискурсе / Д. С. Мухортов // Убеждение и доказательство в современном политическом дискурсе: материалы Междунар. науч. конф. – Москва, 2014. – С. 68-75.
37. Носко, М. Иммунитет от медиа-манипуляций: информационно-психологический аспект / М. Носко // Государственная служба. – 2008. – № 2. – С. 105-110.

38. Ольшанский, Д. В. Политический PR / Д. В. Ольшанский. – СПб.: Питер, 2003. – 544 с.
39. Ольшанский, Д. В. Психология масс / Д. В. Ольшанский. – СПб.: Питер, 2002. – 368 с.
40. Пильгун, Е. В. Коммуникативные технологии идеологизации массового сознания в политическом дискурсе / Е. В. Пильгун // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012.– №9. – С. 190-193.
41. Пляйс, Я. Есть ли будущее у политических идеологий/ Я. Пляйс // Обозреватель. – 2010. – № 9. – С. 66-82.
42. Пляйс, Я. Политическая элита в поисках новой идеологии / Я. Пляйс // Обозреватель. – 2008. – № 3. – С. 6-17.
43. Поярков, С. Ю. К сущности политической идеологии государственной власти / С. Ю. Поярков // Право и политика. – 2009. – № 12. – С. 31-38.
44. Пую, Ю. В. Антропология манипулирования / Ю. В. Пую // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2010. № 2. – С. 61-67.
45. Пую, Ю. В. Политическое манипулирование: вчера, сегодня, завтра / Ю. В. Пую // Философия права. – 2011. – № 1. – С. 49-51.
46. Селезнева, А. В. Политические ценности в современном российском массовом сознании: психологический анализ / А. В. Селезнева // Человек. Сообщество. Управление. - 2014. - № 2. –С. 6-18.
47. Стрельников, И. В. Политическая идеология: актуальность ценностного подхода / И. В. Стрельников // Теория и практика общественного развития. – 2015.– №10. – С. 122-126.
48. Терновой, М. А. PR-технологии как идеолого-коммуникативный компонент политических кампаний в России: теория и реалии / М. А. Терновой // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 2. – С. 166-168.

49. Томпсон, Дж. Б. Идеология и современная культура// Библиотека учебной и научной литературы [Электронный ресурс].- Электрон.дан. - 2010-2013. - Заглавие с экрана. - URL:http://www.adhdportal.com/book_3059_chapter_23_Tompson_Dzh._B._Ideologija_i_sovremennaja_kultura*.html
50. Урсу, Н. С. Технологии манипулирования в сети Интернет / Н. С. Урсу // Социально-гуманитарные знания: научно-образовательное издание. – 2012. – № 1. – С. 303-310.
51. Федоркина, А. П. Современные направления исследования массового сознания / А. П. Федоркина // Мир психологии. – 2014. – № 1. – С. 230-240.
52. Целыковский, А. А. Роль идеологии в политической коммуникации власти и общества в кризисный период / А. А. Целыковский // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2014.– № 4. – С. 179-184.
53. Цуладзе, А. Политические манипуляции, или Покорение толпы / А.Цуладзе. – М.: КДУ, 1999. – 142 с.
54. Черникова, В. Е. Манипуляция массовым сознанием как феномен информационного общества / Черникова В. Е. //Теория и практика общественного развития. – 2015. - № 3. – С. 141 - 144.
55. Шварцмантель, Д. Идеология и политика / Д. Шварцмантель. – Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2009. – 312 с.
56. Шевцов, В. С. Информационно-психологическое противоборство в современной политике / В. С. Шевцов // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 4. – С. 288 - 295.
57. Шейнов, В. П. Манипулирование сознанием / В. П. Шейнов. – Минск: Харвест, 2010. – 768 с.
58. Щербатых, Ю. В. Психология выборов: манипулирование массовым сознанием: механизмы воздействия :попул.энцикл. / Ю. Щербатых. – М.: Эксмо, 2005. – 399 с.

ПОСЛЕДНИЙ ЛИСТ ВКР

Выпускная квалификационная работа выполнена мной совершенно самостоятельно. Все использованные в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

«___» _____ 2016 г.

(подпись выпускника)

(Ф.И.О.)